

Вера Мокроусова

ВПЕРЁД, К ПОБЕДЕ МУЛИНИЗМА!

Книга 1. Революция

Вера Мокроусова

Вперёд, к победе мулинизма!
Книга 1. Революция

«Издательские решения»

Мокроусова В. М.

Вперёд, к победе мулинизма! Книга 1. Революция /
В. М. Мокроусова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831241-0

Что может натворить один русский, внезапно оказавшись на отдельно взятой планете в незнакомой Галактике? Сидеть и ждать у моря погоды? Это не наш метод. Революция — вот это по-нашему! Студент исторического факультета Егор Харов волею случая попадает в другую галактику и знакомится с гоблинами, которых на протяжении многих веков угнетают тёмные эльфы во главе с императором Никиэлем. Услышав о революции, гоблины решают проделать то же самое и у себя. Егору ничего не остаётся, как согласиться.

ISBN 978-5-44-831241-0

© Мокроусова В. М.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Раздел 2	14
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	24
Глава 11	30
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вперёд, к победе мулинизма!
Книга 1. Революция
Вера Михайловна Мокроусова

© Вера Михайловна Мокроусова, 2016

ISBN 978-5-4483-1241-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел 1

Глава 1

Опа!

Один глаз открылся и мутным взглядом обозрел окружающую действительность. Второй попытался сделать то же самое, но оставил бесполезные попытки и снова закрылся. Но тут внутри неожиданно проснулось чувство долга и с настойчивостью осенней мухи стало зудеть: «Вставай! Вставай!» Лежу и мучительно пытаюсь вспомнить: а почему я, собственно, должен сегодня вставать в такую рань? После вчерашнего дня рожденья организм напрочь отказывается это делать. Ах да, день рожденья! Мы отмечали мои 18 лет! Повеселились неплохо. Но тут чувству долга надоело бесполезно зудеть, и, прервав приятные воспоминания, оно обухом стукнуло по моей многострадальной голове: «Экзамены!» Блин, точно! Сегодня же 25 мая, у меня экзамен по Истории России! Не сдам – отчислят. А в армию идти желания не возникло. Меня всегда пугала дедовщина. На Шварценеггера я не похож, ну если только в сильно засушенном виде. И поэтому на волшебное слово «экзамен» организм отреагировал вполне предсказуемо: одеяло полетело в сторону, а я – на пол. Времени было в обрез, поэтому по скорости приведения себя в порядок я превзошёл даже пресловутую спичку, горящую 20 секунд. Мой кот, неторопливо оторвавшись от вылизывания некоторых частей своего тела, и так блевастевших, как начищенный пятак, неодобрительно смотрел на эту суету. Я же, в свою очередь, с завистью посмотрел на него: экзамены ему не грозят. Но в гляделки с котом играть некогда, и, захлопнув дверь, стремительно вылетаю из квартиры. К лифту – занято! Несусь вниз по ступенькам со скоростью Боинга на взлёте! Бегу к остановке и вижу, что там уже стоит мой автобус 45 маршрута. Знаю, что следующий будет только через час, а это значит – безнадёжное опоздание и горящая турпутёвка от военкомата. Надо поднажать! Рывком ускоряюсь, и уже в полёте мелькает мысль, явно опоздавшая: «И откуда здесь взялся этот проклятый камень?» А затем наступили темнота и тишина...

Глава 2

Опа!

...Один глаз открылся и мутным взглядом обозрел окружающую действительность. Второй попытался сделать то же самое, но оставил бесполезные попытки и снова закрылся. У меня что, дежа – вю? Или я попал в день сурка? Закрыв первый глаз, лежу и вспоминаю: так, я, кажется, всё – таки проснулся, собрался в институт, позавидовал коту, побежал на автобус... Ага, вспомнил: камень, тот самый камень преткновения! Я, наверное, в больнице. Но пахнет почему – то совсем не лекарствами. Ароматы, вдыхаемые мной, весьма далеки от больничных.

– Ну что там, Оглар? – услышал я хриплый голос.

– Сейчас гляну, – слышались шаги.

Кто – то подошёл и склонился надо мной, дыша в лицо ароматами пота, шашлыка и дыма от костра.

«Странный медбрат,» – подумал я и открыл глаза. Лучше б я этого не делал. Потому что на меня глядела, ухмыляясь, зелёная рожа с кривым носом, большими ушами, одним глазом и абсолютно лысая.

– Живой, – сказала рожа и одобрительно похлопала меня по плечу.

«У рожи есть руки? – как – то отвлечённо подумал я. – Или это новый способ сходить с ума – овеществлённый глюк?»

Выяснить это следовало незамедлительно, и я попытался перейти из горизонтального положения в вертикальное. Удалось только наполовину: я сел. Моему взору представилась самая неожиданная картина: я находился в пещере. Смеркалось. Посередине горел большой костёр. На большом вертеле жарилось мясо – целая туша, и пахло очень аппетитно. Вокруг костра сидело ещё несколько таких же зелёных мутантов, как и тот, что стоял около меня. Ущипнул себя за руку. Было больно, но картина не изменилась. Зелёный тип, которого назвали Огларом, помог мне подняться и повёл к костру. Там мне постелили охапку сухой травы и усадили.

– Ну вот и очухался, – произнёс один индивид из этой тёплой компании.

Я взгляделся. Он был на полголовы выше остальных, морда такая же зелёная, как у Оглара, но не уродливая, а просто морда. Правда, волосы на голове всё же имелись в виде высокого хвоста, стянутого кожаным ремешком. Кожаные штаны и такая же безрукавка дополняли его наряд. На широком ремне висели ножны, явно непустые. На голове красовался ещё один кожаный ремешок со сверкающим красным камнем в центре. Совсем некстати вспомнились забытые строки: «А во лбу звезда горит.» Но на царевну – лебедь зелёный громила походил так же, как носорог на бабочку.

– Как тебя зовут? – спросил носорог.

– Харов Егор, – так некстати севшим голосом просипел я.

– Приветствуем тебя, Харгор. Я – Мулин, вождь громиденов.

– Громиденов? – недоумённо переспросил я.

Мулин, в свою очередь, так же недоумённо уставился на меня. Видимо, подразумевалось, что я уже знаю такие элементарные вещи, как громидены, но в моей памяти такого файла не было.

Видя меня в полных непонятках, вождь продолжал:

– Это одно из племён гоблинов.

– Гоблины? Вы – настоящие гоблины?

– А разве есть ненастоящие гоблины? – переглянулись между собой зелёные.

Я хотел было сказать, что видел таких на прошлогодних играх толкиенистов, но как – то промолчал. Вряд ли они меня поймут. А наши доморощенные ролевики им и в подмётки не годятся.

Но долго раздумывать мне не дали. Отрезали большой кусок мяса, завернули в лепёшку, налили большую кружку горячего травяного чая и всё это сунули мне в руки со словами:

– Ешь давай.

Я не заставил себя долго просить и налёг на еду. Ух, вкусотища! Ахмет из привокзального киоска со своей шаурмой из неизвестного науке животного под таинственным названием «Куший, куший, да?» нервно курит в сторонке. Я как – то раз брал у него это нетленное произведение восточной кухни. Оправданием мне может служить лишь то, что я перед сессией два дня ничего не ел, просидев всё время за конспектами и шпаргалками. С голодухи я проглотил ЭТО в один присест, но потом долго пытался понять, какие именно животные устроили такую драку у меня в животе. То, что их было двое, я не сомневался, так как они всё время пытались выйти наружу, видимо, для серьёзных разборок между собой. В конце концов им это удалось, а мне пришлось съесть пачку активированного угля. С тех пор я зарёкся покупать у Ахмета несчастные останки жертв незаконной вивисекции.

Съев и выпив предложенное, я почувствовал, что понемногу пришёл в себя, и спросил у вождя:

– Скажи, Мулин, а как я у вас оказался?

– Парлак нашёл тебя лежащим на дороге. Там ещё какие – то булыжники валялись. Он принёс тебя в пещеру, а вскоре и мы с охоты вернулись.

– Парлак – это кто?

– Да знахарь наш. Мы на грала пошли, а он остался травы собирать, ну на тебя и наткнулся.

Вопрос, как я вообще попал в эту фэнтези – реальность, решил не задавать, смысла нет.

– А ты сам откуда? – спросил Мулин.

– Да я вообще из другой страны. Учусь. А сегодня должен был экзамен сдавать.

– Экзамен? Что это?

Незнакомое слово явно заинтересовало ребятишек. Постараюсь доступно объяснить.

– Экзамен – это такое испытание.

– А, испытание! Это понятно. Просидеть целый день в болоте, чтобы на закате поймать ядовитого нарга, убить клыкастого мантрала, сразиться на мечях с лучшим воином племени – вот испытания для наших юношей, желающих стать воинами, и это ещё не всё.

Примерно понял, что ожидает бедных юных гоблинов, но продолжаю:

– Нет. У нас экзамен – это испытание ума. Учитель задаёт вопросы, а ты должен ответить, что знаешь. Вот у меня сегодня – История России. Ну, Россия – это страна, в которой я живу.

И только необычностью этой ситуации и моим стрессом можно объяснить то, что я выложил им всё о Ленине, о революции, о НЭПе, о Сталине. Они слушали меня, открыв рты, в отличие от моего кота, который в такие моменты либо дрых, либо пытался смыться. Таких благодарных слушателей, клянусь, я ещё не видел. До Брежнева я не дошёл: в горле пересохло. Закашлявшись, я остановился. Кружка воды, поднесённая почитателями моего ораторского искусства, была для меня наградой. Осушив её одним махом, я хотел было продолжить благое дело просвещения гоблинов, но вместо зажигательных речей из моего горла вылетело невнятное шипение. Так, понятно, культпросвет откладывается, я охрип окончательно. В этом случае единственным правильным решением было завалиться спать, что я немедленно и произвёл. Объятия Морфея приняли меня незамедлительно, но краешком угасающего сознания я успел заметить, что мои слушатели так и остались сидеть у костра.

Глава 3

Проснулся я довольно поздно. В пещере никого не было. Первая мысль: «Меня бросили!». Вторая – извечный философский вопрос: «Что делать?». К счастью, до исконного русского «Кто виноват» и последующего за этим самобичевания дело не дошло. Ибо в то время, как я намеревался впасть в уныние и следовавшую за ним депрессию, вошёл Парлак.

– Парлак, а где все?

– На охоту пошли. А я сейчас иду травы собирать. Пойдёшь со мной?

Конечно, я согласился. Альтернатива – сидеть одному в пещере – меня не устраивала. Но сначала знахарь предложил позавтракать. Естественно, я не отказался. Как говорится: война войной, а обед по расписанию. Плотно перекусив, мы отправились пополнять гербарий. Придя на одному ему известное место, знахарь остановился, встал на колени и принялся выкапывать какую – то травку. Решив ему помочь, я подошёл поближе, посмотрел на его ископаемое и принялся за раскопки. Надрвав целую гору такого сена, я с гордостью принёс ему свою добычу. Я ожидал похвалы за такую помощь, но вместо этого услышал громкий хохот. Да – да, представьте себе, этот коновал – недоучка ржал надо мной, как последний гад.

– В чём дело? – хмуро поинтересовался я

В ответ он сунул мне под нос две травы – мою и его. Я всмотрелся: ну да, есть небольшие отличия. У него листочки с зазубренным краем, а у меня – гладкие. Ну и что, это не повод так ржать!

– Ну ошибся маленько, ничего страшного.

– Оно, конечно, ничего. Но та, что я собираю, раны воинам лечит. А то, что ты собрал – это для детей, когда у них болит живот и штаны пачкают.

То есть я, получается, травку от поноса собирал? Круто.

– И что? – буркнул я, – тоже надо.

– У нас этим женщины занимаются. Для воина – позор.

Так, и что мне теперь прикажете с этим делать? Надеюсь, у них тут позор кровью не смывают? Обидно было бы из – за травки от дизентерии погибнуть во цвете лет. Интересно, а взятки они берут? И если берут, то чем: деньгами или борзыми щенками? Вот интересно, почему я вдруг родную ГИБДД вспомнил? Никогда бы раньше не подумал, что с такой ностальгией буду о ней вспоминать. Да я бы с радостью увидел сейчас и такое родное лицо нашего участкового дяди Миши. Да, мечтай, мечтай... Надо как – то самому выкручиваться. Попробуем другой способ.

– Парлак, ты же никому не расскажешь, правда? Я же не знал ваших обычаев. И вообще, я не воин! Я не проходил ваши испытания!

– Да, ты не воин. Поэтому успокойся, Харгор, я не расскажу воинам о твоём промахе. Смотри, что надо собирать.

В школе я, помнится, не любил природоведение, но лекция по ботанике моего новопробретённого учителя оказалась на редкость содержательной и информативной. Я много узнал о травах, в основном, о противоядиях и о тех, что лечат раны. Наглядных пособий тоже имелось в избытке, поэтому заглаживать свой промах я бросился с рвением юного натуралиста, впервые оказавшегося на природе. Результатом наших усилий стала к вечеру большая охапка сена, с гордостью именуемая знахарем: «Отличный урожай».

В пещере Парлак занялся сортировкой нашего гербария, а меня отправил за дровами. Я вышел и огляделся. На земле вокруг нашего жилища валялось много каких – то веток и сучьев. Собирать дрова я любил ещё со времён наших турпоходов, да к тому же предвкушение хорошего ужина как – то усиливало энтузиазм. Через некоторое время из собранного мною хвороста можно было зажечь большой пионерский костёр на закрытие лагерного сезона. Мои усилия

не пропали даром, так как вскоре вернулись охотники и принесли очередного грала. Костер был разожжён, а мне была доверена почётная роль кашевара, в смысле крутить вертел с мясом.

Пока туша жарилась, мы с ребятами познакомились поближе. Ну Мулина я уже знал – это вождь громиденов, Парлака тоже узнал поближе. А вот страхолюдный Оглар оказался военным советником вождя, вследствие чего был тут же переименован мною в комиссара. Слово зелёным понравилось, и с этих пор его иначе и не называли. Глаза, как оказалось, он лишился на войне, а большие уши достались ему от папочки, который и сам был изрядно лопоух. А зелёный цвет морды лица – это их природная расцветка. Дальше были приближённые воины Мулина, они же друзья детства – Грон, Трифон, Брагут, Зират, Даран и Мередан. Когда последний вышел прогуляться по нужде в ближайшие кустики, мне с хихиканьем была поведена трагическая история наречения его имени. Его мамаша очень хотела девочку после пяти сыновей и была в полной уверенности, что ждёт именно её. Она уже и имя ей придумала – Мередана (на их языке это что – то вроде Нежный лепесток). Но вопреки всем ожиданиям у счастливой матери родился ещё один мальчик. И тогда, чтобы такое имя даром не пропало, им и наградили нового сына. В детстве кое – кто пытался смеяться над мальчишкой, но насмешники быстро умолкали, встретившись с твёрдыми кулаками обзываемого. С годами мальчик стал могучим воином. Так вот и живёт теперь грозный воин по имени Нежный лепесток.

Похихикав с друзьями детства, я снова сделал серьёзную мину по возвращении Мередана. Я и не собирался в его присутствии обсуждать такую болезненную для него тему, иначе все прелести дедовщины я испытал бы здесь и сейчас, не дожидаясь весеннего призыва.

Мясо уже прожарилось и теперь издавало восхитительный аромат. Всем нашим голодным отрядом мы дружно накинулись на этот шашлычок. Умяв мясо, мы ещё немного посидели, вкушая травяной чай, заваренный лично Парлаком. И вот, сидя с кружкой, я думал о том, что же мне теперь делать. Выхода отсюда я не знаю, порталы строить не умею, как попасть обратно – даже не представляю. Это не ситуация, это уже ситуёвина. Но, раз нельзя изменить её, надо изменить своё отношение к ней. Нет всё-таки великие мысли от великих людей – хорошая штука! Если сам чего не домыслишь – великие помогут. Раз у меня нет возможности попасть в свой мир (надеюсь, пока), буду жить здесь и сейчас. И вообще, мне повезло, что я к громиденам попал. А если бы в какое-нибудь болото или, например, к каннибалам? Подумать даже жутко! То-то и оно! Так что крепись, Харов Егор, восемнадцати лет от роду!

Глава 4

День начался, как обычно: парни ушли на охоту, а мы с Парлаком двинулись на очередной сенокос. Вчера вечером, когда мы улеглись спать, вождь с комиссаром остались сидеть у костра и долго о чём-то шептались. Так как о теме разговора мне никто не докладывал, то моё любопытство осталось неудовлетворённым.

Сегодня я был подкован на все четыре ноги по ботанике здешнего мира и больше не опозорился в глазах нашего травника. Все его ц.у. были услышаны и приняты к сведению, поэтому наша работа была весьма плодотворной. Но меня терзали смутные сомнения: а за каким лешим ему такое количество трав для заживления ран и противоядий? У них, что, намечается рыцарский турнир, бои без правил, или ребята готовятся к войне? Если на первых двух мероприятиях я бы с удовольствием поприисутствовал в качестве зрителя, то последнее меня не устраивало ни в каком случае. Собранный нами гербарий по своей величине напоминал уже не охапку, а целый стог, и мои подозрения были явно небеспочвенны.

Когда мы с нашим урожаем подошли к пещерке, я заметил какое-то оживление вокруг. Присмотрелся: точно, какие-то незнакомые мутанты строили палатки из шкур. Причём делали это весьма уверенно.

– Слышь, Парлак, это вообще, кто? Что за бесцеремонные ребята?

– Друзья. Вождь позвал.

– А зачем?

– Не знаю. Мулин – великий вождь, и его замыслы простым воинам неведомы.

– А что вы вообще тут делаете? На охоту пришли?

– Понимаешь, Харгор, только здесь растут редкие травы, нужные для лечения. Но одного меня Мулин сюда не отпускает. Одному тут ходить опасно. Враги кругом. А эта пещера – наше жильё на время сбора трав. Закончим здесь – вернёмся в свой октойх.

Ладно, понятно. А пока займёмся нашим сеном. И мы с Парлаком сортировали, раскладывали, сушили целебные травки, пока не вернулись охотники. На этот раз они принесли не одного грала. Конечно, населения в нашем краю прибавилось. Мясо было зажарено и благополучно съедено. Потом трое из новоприбывших уселись у стены с барабанами и заколотили по ним. Грохот сначала оглушил, но потом я уловил ритм. И вот я воочию увидел танец гоблинов. Зрелище, конечно, потрясающее! Дикая самобытность этого танца завораживала. Я до того увлёкся, что незаметно для себя стал отстукивать ритм на своих коленях.

– Зажигай, ребята! Асса! Асса!

Под перестук выхваченных мечей танец продолжался. И я не смог усидеть! Вскочив и схватив какую-то палку, долженствующую представлять меч в моей грозной деснице, я тоже запрыгал в дикой пляске. Я подскакивал, размахивал своим дрыном и при этом орал: «Банзай!». Через некоторое время барабаны стихли, и мы плюхнулись на пол. Я был в восторге: да эта дискотека круче нашей в тыщу раз! При чём для разогрева здесь не нужны ни алкоголь, ни наркотики. Я сидел, переводя дыхание, и вдруг услышал голос Мулина:

– Ты танцевал с нами танец воинов, Харгор. Теперь ты принят в наше племя. Но чтобы стать настоящим бойцом, ты должен пройти испытания. Это закон.

От неожиданности я подавился чаем, которым пытался смочить своё пересохшее горло. Я? Воином? То есть, успешно отбиваясь от всех покушений военкомата на мою скромную персону, тут я всё-таки влип? И откосить, судя по всему, не удастся. Кстати, что они там говорили насчёт кого-то поймать и кого-то убить?

Глава 5

Так прошла неделя. И с каждым днём наше народонаселение всё увеличивалось. Вокруг нашей пещерки располагалось уже довольно много кожаных палаток и шалашей. А по вечерам после ужина Мулин долго проводил совещания у костра с другими вождями. Почему я так уверен, что с вождями? Так у каждого из них на голове был кожаный ремешок с камнем, только разного цвета.

И вот однажды утром Мулин объявил:

– Сегодня воины собирают дрова. Вечером будет большой костёр.

Мы дружно потопали за дровами. Натаскали столько, что Наполеону хватило бы сжечь не только Москву, а также Чертаново, Бириулёво, Южное и Северное Бутово и иже с ними. Сложенное кострище с успехом могло конкурировать с пирамидой Хеопса. Ужинали каждый у себя. Потом наступило главное действо сегодняшнего вечера. Мулин с факелом подошёл к пирамиде и со словами: «Да исполнится пророчество!» торжественно поджёт нашу постройку.

Дрова затрещали, и пламя потихоньку разгорелось. Вскоре на поляне пылал костёр, подобный Большому Лондонскому Пожару. И тогда Мулин начал свою эпическую речь:

– Я, Мулин, вождь племени громиденов и верховный командир всей армии гоблинов, хочу рассказать тебе, Харгор, нашу историю.

(То есть своей, русской, мне уже мало? Теперь ещё и гоблинскую изучать? Однако! Надеюсь, хоть сдавать её не заставят?)

– Племена гоблинов издавна жили на этой земле, дарованной им нашим великим предком Грагантом.

(Подозрительно похоже на Гаргантюа. Эти ребяташки, случаем, Рабле не читали?)

– Громидены, шавлаки, варасги жили в мире и дружбе. Раз в год все племена собирались для большой совместной охоты. Удача сопутствовала охотникам, и они набили много дичи. Чтобы отпраздновать это, был устроен большой общий пир.

(Пир на весь мир – знакомая традиция! Поддерживаю всеми руками и ногами!)

– Вождь варасгов Интар выпил слишком много вина. Но ему было мало, и он потянулся ещё за одним кувшином. Не удержавшись на ногах, он упал, облив вином вождя шавлаков Сенгера. Сенгер сказал: «Интар, ты похож на глупого птенца ичендаха.» Интар обиделся.

– Эээ... Постой, Мулин, а кто такой ичендах?

– Это такая птица. Когда её птенцы появляются на свет, они ещё не умеют ходить на своих длинных ногах и постоянно падают то в грязь, то в свой помёт.

(Мда, неудивительно, что Интар обиделся.)

– Ага, понятно. А что там дальше было?

– Интар схватил кувшин и хотел ударить Сенгера, но промахнулся и попал по голове вождю громиденов Алтану. Алтан тоже обиделся и ответил на удар.

(Так – так, пьяные разборки – ещё одна знакомая традиция, но уже весьма неприятная.)

– Воины, увидев это, бросились каждый на защиту своего вождя, и начался бой. Многие были убиты в тот день, и с тех пор племена гоблинов стали врагами.

(Да уж, *casus belli* довольно смехотворен – пролитое вино и глупый птенец. Не с них ли ваял свою нетленку Гоголь – «Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем?»)

– Много веков племена воевали друг с другом, но пришла беда ещё страшнее. Жестокие завоеватели напали и покорили разобщённые племена.

(Интересная картина вырисовывается! А я – то думал, что завоевателей страшнее гоблинов нет!)

– Эльфы пришли в наши земли.

(Моя челюсть с громким лязгом упала на землю, а глаза по величине напомнили блюда из чайного сервиза моей бабушки. Эльфы – гоблинов? Я что, сплю? Разбудите меня кто-нибудь! Я всегда думал, что эльфы – это хрупкие существа, выращивающие цветочки и играющие с бабочками.)

– Ослабленные междоусобной войной, мы не смогли оказать сопротивление.

– Ааа... Эээ... Мулин, постой, какие эльфы? Они же на бабочках летают!

– Тёмные эльфы, Харгор. Они не летают на бабочках, они убивают тех, кто им не повинуется. Когда ты впервые попал к нам, ты рассказывал о своей стране. Мы слушали тебя и многое поняли. И теперь мы тоже хотим сделать у себя революцию и свергнуть эксплуататоров.

(Моя челюсть с грохотом упала во второй раз, а глаза по величине напоминали уже не блюда, а столовые тарелки. Судя по всему, я не просто сплю, я вообще под наркозом во время операции!)

– Мы просим тебя о помощи, Харгор. Ты знаешь о революции всё. Помоги же нам её сделать.

(Я думал, что сильнее удивиться не смогу. Оказывается, могу! Гоблины и революция? Это ж театр абсурда! И они хотят, чтобы я в этом участвовал? Да никогда! Да ни за что!)

– Я, конечно, дико извиняюсь, ребята...

– Без тебя мы не справимся, Харгор.

Десятки глаз смотрят на меня с надеждой.

(Ну не хочу я в это ввязываться, ребята! Не хочу и не буду!)

И проклиная свою мягкотелость, я всё – таки согласился. Ну не мог я отказать тем, кто помог мне!

Вот так я и влип в эту историю по самое «небалуй».

Раздел 2

Глава 6

(За несколько лет до этого)

Гириэн проснулся поздно, когда все уже работали. Открыв глаза, долго смотрел в потолок, но вставать не торопился. А зачем? Пусть глупцы пашут, а он и так проживёт.

Раздался стук в дверь.

– Входи, хорош тарабанить, – лениво процедил он.

Дверь открылась, и вошла старая гоблинка с мешком.

– Ну что там сегодня, старая?

– Прими, батюшка, дар от всего октойха.

Старуха с поклоном протянула мешок.

– На стол поставь. Потом сам разберусь.

– Может помочь тебе, батюшка? – старуха умоляюще глядела на него.

– Сказал же, иди отсюда! Живо!

Старуха испуганно шмыгнула за порог.

Гириэн полежал ещё немного, но голод, который не тётка, напомнил о себе урчанием в животе. Нехотя поднявшись, Гириэн подошёл к столу и развязал мешок. Так, это пойдёт, это тоже нормально, и это сойдёт... Так, а это что такое? Сырое мясо? Я, что, сам его готовить должен?

– Старая! А ну давай сюда!

Гириэн не сомневался, что старуха притаилась за дверью.

– Я здесь, батюшка. Чего изволишь?

Небрежным жестом он указал на стол.

– Что это?

– Мясо, батюшка.

– Вижу, что не рыба. Сырое почему, спрашиваю.

– Так не успели приготовить, батюшка.

– Значит так, старая, тащи сюда свою внучку и пусть жарит мясо.

– Помилуй, батюшка, и так почти всех девок в октойхе перепортил. – Старуха испуганно глядела на него.

– Значит так, старая: либо ты сюда свою Тистиру ведёшь, либо я превращу её в лягушку и кину в болото, чтоб её там нарги сожрали.

– Смилуйся, батюшка, не превращай ты её. Придёт сейчас Тистира. – И старуха опрометью выскочила из хижуна.

Гириэн довольно улыбался. Он, ранее презираемый полукровка, сумел поставить себя так, что его боялся весь октойх.

Дело было давнее. Когда-то в этом октойхе жила молодая гоблинка Мантира. Однажды она пошла к речке за водой. В это время по мосту проезжал отряд тёмных эльфов, и один воин, увидев молодуху, не удержался от искушения. Отстав от отряда, он затащил её в камыши. Вскоре он догнал свой отряд, и в этих местах больше никогда не появлялся. А у Мантиры родился сын – полукровка. Она назвала его Гириэном и воспитывала одна. Внешне он был похож на своего отца, но тёмная кожа отливала зеленью. Сверстники презирали его, а мать ненавидела: он был вечным напоминанием о её позоре. Каждый мимо проходящий считал своим долгом шпынять его и драть за уши. Гириэн как мог отбивался, но всё запом-

нил и никому ничего не простил. Подростком он исчез из своего октойха и вернулся через несколько лет уже взрослым. Жить стал в своём хижуне. Мать попыталась было возразить, но однажды пошла на болото за ягодой и больше не вернулась. В октойхе за глаза болтали, что Мантира пропала не без помощи своего сынка, но самому Гириэну сказать в лицо об этом боялись. Он остался жить один. Своим соседям объявил, что был в учении у знаменитого тёмного мага, и теперь сам владеет магией. Да, конечно, он мог кое-что по мелочи: наслать на соседские огороды хренделей, чтобы те сожрали весь урожай, испортить молоко у гараев, сварить лечебный отвар. Но главной особенностью были его глаза, чёрные, как сама тьма. Было в них одновременно что-то завораживающее и отталкивающее. Глядя в лицо своими колдовскими глазами, он мог любого убедить, запугать и заставить. Весь свой октойх он убедил в том, что он сильный маг, запугал, что может превратить всех в животных и заставил себя бояться. Ему приносили еду, убирали в хижуне и боялись.

Вот и сейчас старуха приведёт свою внучку, дрожа от страха вместе с ней. Им незачем знать, что он не умеет превращать. Гириэн довольно ухмыльнулся.

– Я пришла, господин.

Тистира стояла у двери, уткнув глаза в пол.

– Проходи и приготовь мясо.

– Да, господин.

Не поднимая глаз, она робко прошла внутрь и принялась хлопотать по хозяйству. Гириэн сидел за столом и с удовольствием поглядывал на юницу. Та всё приготовила и накрыла на стол.

– Я могу идти? – несмело произнесла она

– Подожди. Полы ещё вымой.

Тистира сбегала с ведром на речку и начала мыть полы. Закончив половину, она выпрямилась и тут же почувствовала, что её обхватили сильные руки. Она попыталась было вырваться, но её развернули к себе лицом и приказали:

– Посмотри на меня!

Она глянула в его чёрные глаза и испугалась этой тьмы. А потом всё уже потеряло значение, кроме этих таинственных глаз. Гириэн подхватил её на руки и положил на кровать. Раздев её, он приступил к поцелуям. Одними поцелуями дело не ограничилось, и получив от неё то, чего, собственно, и хотел, он растянулся на кровати и небрежно бросил ей:

– Одевайся. Завтра опять придёшь.

– Хорошо, – прошептала она.

– Полы не забудь домыть.

– Хорошо, – вновь раздался шёпот.

Вымыв оставшиеся полы, она ушла. Но он знал, что завтра она придёт снова. И так будет каждый день, пока ему не надоест.

Глава 7

Молоденькая Тистира развлекала Гириэна несколько месяцев, продержавшись дольше других. Но в конце концов и её прелести приелись. И вообще, жизнь в дальнем октойхе ему тоже надоела. Он чувствовал, что способен на большее, чем травить хренделями соседские огороды.

Утром накормив себя, любимого, он запер двери и улёгся на кровать поразмышлять о смысле своей дальнейшей жизни. Провалившись целый день и попутно пару раз вздремнув, эльфогоблин пришёл к выводу, что он достоин жить не менее, чем в императорском дворце, и немедленно приступил к выполнению столь важной задачи. Собирался он недолго и взял с собой немного, справедливо полагая, что уж там – то, в столице, у него будет гораздо больше возможностей разбогатеть. Не откладывая в долгий ящик, быстро вышел, запер двери, но ключ не выбросил, а положил в карман (ну, знаете, мало ли что!).

Голосуя автостопом, он с попутными обозами за неделю добрался до столицы. Возле городских ворот стояла тёмная стража. Презрительно глянув на него, стражники потребовали уплатить входную пошлину. Нарываться на скандал не хотелось. Понимая, что хренделями их не запугаешь, он заплатил и, провожаемый неприязненными взглядами, вошёл в город. Тут же возник вопрос: где переночевать? Догадываясь, что императорский дворец ещё не готов его принять, а скупердяйская натура пожалела денег на оплату постоянного двора, он решил на первое время прибиться к какой –нибудь одинокой женщине. Бродя по улицам, он внимательно смотрел по сторонам, ловя удобный случай.

Через некоторое время фортуна улыбнулась ему, в то же время повернувшись задом к молодой гоблинке. Женщина шла по улице с большой корзиной в руках. Только Гириэн подумал, как бы к ней подкатиться, как из подворотни выскочил удобный случай в виде пьяного тролля. Не терзаясь никакими моральными сомнениями, тот ударил молодуху кулаком в лицо и выхватил корзинку из её рук. Женщина осела на пыльные камни, успев только прошептать: «Помогите». Реакция соискателя женского внимания была мгновенной: он вытянул ногу, подставляя подножку, и отморозок со всего размаха грянулся на мостовую. Крепко приложившись башкой о булыжники, неудавшийся грабитель отключился. Для закрепления эффекта защитник обиженных подбежал к неудачнику и с криком «Я тебе покажу, как женщин обижать!», пнул того два раза по рёбрам. Затем, подняв корзину, стал складывать в неё разбросанные продукты. Кошелёк с монетами, упавший чуть подальше, тоже был найден и водворён на место. Испуганная женщина всё ещё рыдала, сидя на мостовой.

– Не плачьте, милая, – произнёс Гириэн, поднимая её с камней. – Пойдёмте, я провожу вас домой.

Поддерживая бедняжку одной рукой, а второй таща корзину, он повёл её домой, следуя весьма чётким указаниям: «Поверните налево. За тем домом поворот направо. А сейчас чуть –чуть прямо. А теперь ещё раз направо. Ну вот мы и пришли».

«Ну наконец – то, – отдуваясь, подумал Гириэн. – Ещё немного, и я сам бы упал». И с радостью плюхнул корзину на стол, а женщину – на стул.

– Я так испугалась, так испугалась! – заговорила она, вытирая вновь покотившиеся слёзы. – Он так неожиданно выскочил и так больно ударил!

– Ничего, ничего, всё уже хорошо, – утешал её спаситель.

Он, конечно, слукавил. Всё было не совсем хорошо, так как на лице пострадавшей наливался кровью большой синяк.

– Ой, как больно! – Она прижала руку к лицу.

– Там синяк. Но это не страшно, я помогу. Где тут у вас кухня?

Затопив печь, он налил в кастрюлю воды и приготовил целебный отвар для лечения ушибов и синяков. Уходя на поиски светлого и богатого будущего, доморощенный знахарь прихватил с собой весь свой запас трав, справедливо полагая, что они ему пригодятся, а в городе на мостовой целебные растения вряд ли растут.

Намочив в отваре чистую тряпочку, он приложил сей компресс к её лицу и аккуратно примотал.

– Как вас зовут, мой спаситель? – поинтересовалась она.

– Гириэн. А вас, прелестная незнакомка?

– Марида.

– Очень рад, Марида, что довелось помочь вам. Ну что ж, я пойду, а вы не забывайте прикладывать отвар два раза в день – утром и вечером.

– Вы уже уходите? А может чаю?

От чая он не отказался. Других повреждений, кроме синяка, на Мариде не было, и она захлопотала по хозяйству. Стол был накрыт быстро. В процессе чаепития выяснилось, что гость не откажется и от обеда, соответственно на стол были поставлены новые блюда. Угощаясь, Гириэн не забывал поддерживать разговор, и вскоре они были уже на «ты».

– А ты, я смотрю, одна живёшь. Почему?

– Муж мой в императорских каардюшнях служил. Шёл как-то домой поздно вечером, и на него напала банда троллей, ограбили и убили. А я вот с тех пор одна и осталась. Родных тоже никого нет.

– А живёшь – то как?

– Во дворце я работаю. У императрицы Ассиэль в покоях убираю.

«Это я удачно попал», – обрадовался Гириэн. Пустив в ход всё своё обаяние, он добился того, что ему был предложен ночлег, причём он смущённо отказывался, а его настойчиво уговаривали. Уговорили. Он, так и быть, согласился.

За едой и разговорами время пролетало незаметно. За окнами темнело, а они всё сидели. Наконец хозяйка встала и начала убирать со стола. Затем она приготовила гостю постель, а он сделал ей новую повязку. Довольные знакомством, они разошлись по комнатам, но Гириэн знал, что это ненадолго и его переселение в хозяйкину кровать состоится очень и очень скоро.

Глава 8

Вскоре так и получилось. Как – то вечером они сидели за чаепитием, и Марида рассказывала, как прошёл день. Она вообще любила поболтать и была для Гириэна весьма ценным источником сведений о дворцовой жизни. Вот и сегодня она тараторила, стараясь выложить всё, что успела узнать.

– А знаешь, наш император, оказывается, ведёт дневник. Он прячет его под подушкой и думает, что там его никто не найдёт. Ой, смешной! Да я его каждый раз читаю, когда убираться прихожу! Он там про любовь пишет.

– Ну и что он там пишет?

Из дневника императора:

17 арнеля

«Сегодня ездили к эльфам Западных лесов. В нашу честь был банкет, а потом бал. Познакомился с Ассиэль, дочкой принца Драмуила, правителя Западного Леса. Она очаровательна! Пригласил её на танец. Она согласилась! Танцевали один танец. Затем кушали мороженое. Она так грациозно скушала три вазочки! Потом опять танцевали один танец. Потом Ассиэль проголодалась, и мы пошли кушать за стол. Она так очаровательно кушает! Три жареных ножки курицы, две тарелочки салата «олидъен», два кремowych рулета, два пирожных с вареньем и три бокала вина «санирон». Ах, как она, бедняжка, проголодалась после этих танцев! Потом ещё один раз танцевали. После танца ходили смотреть звёзды. Звёзд не увидели, смотрели на луну. Ах, как романтично! Я, кажется, влюбился! Обязательно ещё приеду!»

– Наш император так любит свою жену! Он её называет «милая Сили». Утром, когда они проснутся, он приказывает принести поднос с фруктами и сам кормит её из своих рук. А она смеётся и говорит ему:” Ах ты, шалун!» А потом они встают, одеваются и идут завтракать. А потом император занимается государственными делами, а императрица спит, обедает, примеряет платья, ужинает, танцует на балу, в общем, целый день занята.

– Слушай, Марида, если она столько ест, то, наверное, толстая, как гарай?

– Да что ты говоришь! Наша императрица совсем не толстая, а очень даже нормальная! Покушать она любит, но совсем не толстая. Там многие завидуют её фигуре. И это после того, что она двоих детей родила!

– Что, сама родила?

– А кто ж ещё! Сама, конечно. Но у них девочки, а император хочет мальчика, наследника. Вот только у них не получается. Император мага ищет, чтобы с его помощью наследника получить, но пока найти не может.

– Я думаю, найдёт, если захочет. А сейчас давай – ка я посмотрю, как там твой синяк, уже прошёл?

Гириэн подошёл к ней, ласково приподнял её голову и нежно погладил по щеке.

– Да я вижу, что он совсем прошёл. Ничего и незаметно. Или ещё болит?

– Нет, – прошептала она, тихо млея от мужской ласки.

Он наклонился и, глядя ей в глаза, мягко прикоснулся к её губам. Её тело податливо изогнулось под его настойчивыми руками. «Давненько же у неё никого не было, – подумал он. – Всё, она моя».

Его страстные поцелуи разбудили её желание, и она, забыв про всё на свете, отдалась в его нежные, не натруженные от тяжкой работы руки. Он повёл её в спальню и там неторопливо

снял с неё платье, лаская каждый обнажившийся кусочек тела. Она же, потеряв голову, сорвала с него рубашку и, прильнув к его обнажённой груди, тихо застонала.

«Всё, она готова,» – понял он и со всем пылом ринулся в любовное сражение. В «науке страсти нежной» он был довольно искусен и, получая наслаждение сам, умел и доставить его. И Марида, забыв неуклюжие попытки мужа, с которым и прожила – то всего месяц, таяла в руках искусника. Несколько раз он кидался в бой, причём с постоянным успехом. Марида была счастлива, но ей хотелось продлить это счастье, и она, пылко обнимая его обеими руками, с надеждой шептала:

– Ты ведь не уйдёшь? Ты останешься?

«Эх, бабы! Немного вам надо.» – подумал Гириэн, но вслух сказал:

– Конечно, дорогая.

Этому проникновенному голосу нельзя было не поверить, и Марида спокойно уснула, а искатель приключений лежал и размышлял о том, что надёжное пристанище себе обеспечил и теперь надо искать способ проникнуть во дворец. Для такого хитреца, как он, это не составит труда, нужно только тщательно всё обдумать. Для начала можно объявить себя искусным знахарем и магом. Хотя магии у него и немного, но император и такой не обладает. А травы он знает, да и в действии своего взгляда не сомневался, особенно на женщин. Значит, через женщин и нужно действовать.

Приняв такое судьбоносное решение, Гириэн смежил очи и заснул сном младенца, не омрачаемым никакими кошмарами.

Из дневника императора:

17 муина

«Прошёл месяц, как я познакомился с Ассиэль. Всё время вспоминаю о ней. Интересно, помнит ли она меня? Хочу опять в гости. Снова ощутить эту романтику под звёздами. Завтра еду».

20 муина

«Приехал к Драмуйлу. С огорчением узнал, что милая Сили заболела. Вчера скушала лишних три ножки курицы и пять вишнёвых пирожных. Очень жаль бедняжку. Буду за ней ухаживать».

21 муина

«Не доверил знахарю дать отвар слабительных трав Сили. Напоил её сам. Провожал в дом размышлений. Просил подумать обо мне. Ждал её целый час под дверью. Наверное, она обо мне так долго думала. Она вышла и сказала, что сейчас ей думать было некогда, но в следующий раз обязательно обо мне подумает. Ещё пять раз провожал её туда».

22 муина

«Знахарь сказал, что ещё один день размышлений после слабительного отвара, и принцесса выздоровеет. Буду ждать».

24 муина

«К сожалению, государственные дела зовут меня обратно. Сегодня уезжаю, но ещё вернусь к милой Сили».

Глава 9

Утром, приготовив еду и позавтракав на пару с новоприобретённым любовником, Марида убежала на работу. Гириэн же, в одиночестве тщательно обдумав свой план, заказал у маляра вывеску «Народный целитель Гириэн» и собственноручно повесил её над входом. Остаток дня прошёл спокойно. О новом целителе ещё никто не знал, поэтому столпотворения у входа не наблюдалось. То есть вообще никого. Марида, придя вечером, узрела новшество и поинтересовалась, что сие значит?

– Хочу помогать страждущим! – патетически воскликнул самозванный целитель.

– Какой же ты добрый! – прослезилась растроганно женщина.

На следующее утро она ушла, а Гириэн опять целый день напрасно прождал клиентов.

Так продолжалось неделю. Марида, видя, что любовник очень расстроился из – за этого, сказала, что сама найдёт ему больных.

И вот как – то вечером она зашла домой с одной молодой гоблинкой, у которой под глазом был здоровый фингал.

– Это моя подруга Вардина. У неё проблемы. Ты сможешь ей?

– Конечно. Я внимательно слушаю.

Но молодуха стеснялась, становилась то ярко – зелёной, то наоборот бледнела и никак не могла решиться открыть рот.

Гириэн решил ускорить события. Взял её за руку, посмотрел в глаза и тихим доверительным голосом произнёс:

– Не бойся, дитя моё, целителю можно и даже нужно рассказывать всё, иначе он не сможет тебе помочь.

Видимо, эти слова, подкрепленные чарующим взглядом, убедили женщину, и она тихо сказала:

– Меня муж бьёт.

– Это я вижу, – усмехнулся Гириэн. – И что ж ты такого натворила?

– Он меня с другим мужчиной застал. Молодой кузнец. Недавно сюда приехал.

– А что ж ты к кузнецу побежала, коли муж есть?

Девушка опять долго мялась, теребила подол платья, но в конце концов призналась, что её муж не может вести полноценную супружескую жизнь. И что про супружеский долг он вспоминает раз в полгода, при этом мучаясь сам и мучая жену. А она женщина молодая и так далее. Но мужа она любит, и если бы не эта проблема, на кузнеца бы и не взглянула. И что дальше делать, она не знает.

– Это всё поправимо. Смотри: эта трава для твоего синяка. Заваришь, два дня поприкладываешь и пройдёт. А эта трава для твоего мужа. Заваривать будешь ему в чай незаметно. И скоро он у тебя запрыгает, как молодой гарай. Только мужу ничего не говори. Не любят мужики лечиться.

Вардина пролепетала слова благодарности и ушла.

– Это, правда, поможет? – нерешительно поинтересовалась Марида.

– Не бойся, дорогая, все травки проверены, – усмехнулся Гириэн. Он чувствовал, что дело пошло на лад.

И действительно, через несколько дней прибежала Вардина, и, захлёбываясь от восторга, сообщила, что с мужем всё в порядке, что он её больше не бьёт, а наоборот, сильно любит, а кузнецу она дала от ворот поворот. И можно, она свою подругу приведёт, у неё тоже с мужем проблемы?

– Веди, – снисходительно разрешил Гириэн. Он не просчитался. Дело пошло.

Вардина привела свою подругу. Та, в свою очередь, рассказала другой подруге о талантливом знахаре. И как круги по воде, стала расходиться о нём молва. Вскоре разговоры прислуги о новом целителе дошли до дворца.

И вот однажды, когда Армиана, придворная дама императрицы, прогуливалась по дворцовому саду, ей под ногу попался камешек. Вроде и небольшой, но дама приложилась носом об землю весьма чувствительно. На её крик прибежала служанка и, подняв даму, повела её в покои. Там обтёрла ей лицо, и Армиана, взглянув на себя в зеркало, была просто в шоке.

– Какой ужас! Ну как, как я покажусь на глаза императрице? Надо мной весь двор будет смеяться! – рыдала она. – С таким синяком и разбитым носом я месяц буду валяться! Меня вычеркнут из списка придворных дам! Аааааааааа!

– Госпожа, госпожа, успокойтесь! – подскочила к ней горничная.

– Меня отправят на кухню мыть посуду! Аааааааааа!

– Госпожа Армиана, не надо так убиваться! Я знаю, как вам помочь!

– Мне никто уже не поможет!

– Госпожа Армиана, я знаю одного целителя. Он помог моей знакомой.

– Да что он может, этот тупой знахарь?

– Нет, госпожа, вы не правы. Он творит чудеса. Разрешите позвать, ведь хуже всё равно уже не будет.

– Ладно, зови своего знахаря.

– Целителя, госпожа.

– Ну хорошо, хорошо. Веди уже. Только чтоб никто не знал.

– Понятно, госпожа. Сегодня же ночью он будет здесь.

– Всё, бегом! – раздражённо прикрикнула Армиана.

Горничная торопливо побежала к выходу. Накинув плащ, она сразу же поспешила к подруге, уже получившей помощь от целителя. Та охотно поделилась адресом, и вскоре служанка уже стояла у дверей. Робко постучав и услышав: «Заходите!», она открыла двери и вошла. В комнате никого не было. Она испуганно огляделась. В это время из кухни вышел Гириэн и, оглядев посетительницу, спросил:

– Что привело тебя сюда, милочка?

– Господин, одной даме срочно нужна ваша помощь.

– А она что, сама прийти не может?

– В том то и дело, господин, что не может. Она живёт во дворце.

Сердце Гириэна сделало один лишний удар.

– Императрица, что ли?

– Нет, господин, её придворная дама, госпожа Армиана.

«Для начала и это неплохо», – прикинул Гириэн.

– Ну, рассказывай, что там произошло.

Получив необходимые сведения, он собрал сумку и отправился за своей провожатой.

Смеркалось. По дороге навстречу попадалось много прохожих, но никто не обращал на них внимания. Они уже повернули в переулок, который выходил на улицу, которая вела ко дворцу, который построил Джекеил, далёкий предок нынешнего императора. Тут и пройти – то оставалось совсем немного, но внезапно из подворотни, коими весьма изобилывал переулок, выскочил тролль.

– Стоять, голубки! Это ограбление!

Вообще-то по императорскому указу в столице разрешалось проживать только тёмным эльфам и гоблинам, как обслуживающему персоналу. Но тролли в обход всех законов умудрялись нелегально просачиваться в столицу и занимались исключительно разбойным промыслом. Как ни боролся с ними император своими указами, как ни ловила их тёмная стража, но уничтожить под корень этих мигрантов с дальнего порубежья было так же невозможно, как и тарака-

нов. И вот сейчас один из таких громил стоял перед Гириэном, ехидно ухмыляясь. Он заметил и набитую сумку, и испуганные глаза девушки, и уже мысленно подсчитывал добычу, предвкушая последующее развлечение с малышкой. Но он не учёл одного: безудержного стремления Гириэна попасть во дворец. Эльфогоблин был в ярости: как?! Когда вот-вот сбудется его мечта, какой-то невежа осмелился встать на его пути! А тот, не подозревая о буре, бушующей в груди встреченного недомерка (тролль был на две головы выше его), скомандовал:

– Так, сумку отдали сюда и вывернули карманы, да поживее! – и мерзко ухмыляясь, продолжил:

– А девчонка пойдёт со мной.

Мечту надо было спасти, и Гириэн, не помня себя от злости, прокричал первое пришедшее на ум заклинание и взмахом руки отправил его на грабителя. Так как боевой магией он не владел, то это оказалось заклинание сотворения хренделей, коими он успешно травил соседские огороды и единственное, которое помнил наизусть. Но ярость, перекосившая его рот, скомкала последнее слово, и что-то пошло не так. Вместо стаи мелких хренделей получился один, но большой, который, повинувшись движению пославшей его руки, полетел прямо на бандита. Тот, не ожидавший сопротивления, отступил назад, открывши от удивления рот. Хренделя внесло прямо туда, и грабитель, подавившись неизвестной ему дрянью, грохнулся на землю. Гириэн не стал проверять, жив ли разбойник, полагая, что это его уже не касается. Подхватив свою спутницу под руку, он побежал по переулку, стараясь побыстрее миновать подворотни. Но бандит, судя по всему, был один. Поэтому, пробежав переулок и видя, что за ними никто не гонится, они отдышались и спокойно пошли ко дворцу.

К главному входу служанка не пошла, а подвела его к маленькой неприметной калиточке на заднем дворе, предупредив, что болезнь придворной дамы должна остаться тайной. Но Гириэн давно уже понял: чем меньше болтаешь, тем больше платят, и не собирался трепать языком.

Калиточку служанка открыла маленьким ключиком и, проведя через неё целителя, снова закрыла. Затем, взяв его за руку и не зажигая свечу, повела во дворец. Подойдя к нужной двери, постучала и на нетерпеливое: «Входи!» прошептала: «Я привела его, госпожа».

– Хорошо, заходи.

Армиана лежала на кровати, прикрывая лицо платком. Гириэн подошёл поближе и уверенно произнёс:

– Я целитель. Мне нужно осмотреть ваше лицо.

Дама сняла платок. Он наклонился, увидел распухший нос, синяки под глазами и довольно улыбнулся. Он знал, что делать в таких случаях. Но Армиана не поняла его улыбку и рассердилась:

– Я что, так смешно выгляжу?

– О нет, не переживайте! Я улыбаюсь потому, что через два дня всё это пройдёт, и вы снова будете красавицей.

Она не поверила своим ушам:

– Два дня! Вы шутите?

– Поверьте мне, милая дама, через два дня вы забудете об этом. А сейчас мне нужен кипяток, масло и чистая ткань.

– Ты слышала? Неси, живо!

Служанка метнулась к выходу и быстро вернулась, неся всё необходимое.

– Всё, дальше я сам. – Он отправил её за дверь, закрылся на ключ и начал священнодействие. Он сделал отвар, из масла приготовил мазь на травах. Смочил тряпицы в отваре и приложил к лицу. Через час снял и начал втирать мазь, одновременно массируя лицо. И так несколько раз. Затем он предложил поспать, а утром начать всё снова. Домой его Армиана не отпустила,

а предложила устроиться в соседней комнате. Он так и сделал. Ему совсем не хотелось бегать туда – сюда. Он неплохо отдохнул, а утром продолжил дело исцеления.

Завтрак Армиана приказала принести ей в покои. Но так как ей, по её собственному выражению, кусок в горло не лез, то вся еда досталась Гириэну. Он оценил дворцовую кухню и остался весьма ею доволен. Обед и ужин тоже получили его одобрение.

Но не забывая за едой о деле, он усиленно лечил Армиану. Его вторая ночь и следующий день тоже прошли во дворце. И вот к вечеру второго дня он подал Армиане зеркало и попросил её взглянуть. Она увидела там своё чистое лицо без единого намёка на происшедшее.

– Это невероятно! За два дня! Какую награду ты хочешь?

– Я всего лишь прошу вас при случае рекомендовать меня императрице. Больше мне ничего не надо. Давайте только напоследок я вам ещё раз массаж сделаю с мазью для закрепления эффекта.

Конечно же, Армиана согласилась, не подозревая, чем это для неё кончится.

Гириэн взял немного мази и лёгкими движениями нанёс на кожу. Втирая мазь, он глядел ей в глаза. Армиану завораживала бездонная глубина его взгляда. И этот массаж, он был совсем не таким, как до этого. И богатая аристократка растаяла в его руках так же, как и простолюдника.

Армиана лежала на кровати, обнимая своего лекаря и не желая отпускать его. Но сейчас у неё не было возможности оставить его во дворце, и она с видимым сожалением разжала руки.

– Сегодня тебе придётся уйти, но я обещаю, что найду способ вернуть тебя. Ты не забудешь меня? Ты придёшь?

«Ещё бы я не пришёл! Да я только об этом и мечтаю», – подумал Гириэн, но вслух произнёс другое:

– Я буду с нетерпением ждать. Ты восхитительная женщина! Тебя невозможно забыть.

– Пойдём, я сама провожу тебя.

Пройдя по лабиринту коридоров, она вывела его к той самой потайной калиточке. Страстно обняв на прощанье, Армиана прошептала:

– Мы скоро увидимся, обещаю!

Он нырнул в проём и зашагал домой, где его ждала Марида, изнывая от неизвестности.

Из дневника императора

13 июля

«Сегодня у принцессы Ассиэль день рождения. Я был приглашён. Какое счастье! Конечно же, я приехал. Меня встретили и накормили. Готовят у Драмуйла хорошо. Затем меня отвели в мою комнату, и я лёг с дороги немного отдохнуть. Проспал до вечера. Слуги меня разбудили, умыли, одели, и я пошёл на бал. Скоро увижу Сили.

В зале все гости дарили подарки. Я тоже подарил свой: пять больших банок её любимого варенья и огромный пакет трав, способствующих размышлению. Милая Сили так обрадовалась, и я тут же пригласил её на танец.

Мы танцевали, кушали, смотрели на небо. Потом опять танцевали, кушали, смотрели на звёзды. Потом опять танцевали и кушали, но звёзд уже не видели, потому что отец Сили приказал запустить в небо фейерверк. Конечно, фейерверк не так романтично, как звёзды, но тоже ничего.

Потом я хотел Сили что – то сказать, но в парке было много людей. Тогда я отвел Сили в кусты и там признался ей в любви. Она сказала, что тоже любит меня. Я решил просить её руки у Драмуйла. Я счастлив!»

Глава 10

Армиана изнывала от нетерпения, ожидая новой встречи. Она долго думала, как же всё повернуть, и решила, что самое подходящее – действовать через императрицу, с которой успела подружиться.

Как – то вечером после ужина она сопровождала императрицу в её покои. Зайдя в комнату, Ассиэль бросилась на постель и простонала:

– Ах, как я устала!

– Ваше величество, позвольте помочь вам переодеться.

– Но Армиана, мы же договорились, что ваше величество я для тебя там, во дворце, среди других! А здесь я просто Сили. И на ты.

– Сили, дорогая, прости! Все эти дворцовые дела так голову заморочили, что я уже ничего не соображаю.

– И не говори! Все эти приёмы, балы, примерки, дети! От этого так устаёшь!

– А кстати, как твои дети?

– Да у девочек всё нормально. Когда я занята, за ними няньки смотрят. Ой подожди, я сейчас их на ночь поцелую и приду. Я никогда не пропускаю, это – святая обязанность матери.

Ассиэль накинула пеньюар и убежала. Через пять минут она вернулась и сказала:

– Всё, я их уложила. Они такие послушные – мои Маниэль и Анасиэль! А теперь мы с тобой можем просто поболтать. Знаешь, Ники очень любит наших девочек, но мечтает о сыне. Ведь девочек, когда они вырастут, мы выдадим замуж, и они уедут к своим мужьям. А наследника – то нет. Кому Ники передаст власть, если с ним что – то случится?

– Тебе, Сили.

– Армиана, не смей меня. Взваливать на свои хрупкие женские плечи эту тяжесть? Нет, я, честно говоря, не люблю заниматься государственными делами. Эта светская жизнь так изматывает, но она гораздо приятнее, чем политика. Мой бедный Ники, он так устал управлять государством! Мне его жалко. Эти гоблины вечно чем – то недовольны. Мы, Тёмные эльфы, дали им законы, ввели налоги, содержим армию для защиты.

– Так войны вроде нет.

– Ну мало ли. А вдруг кто –нибудь нападёт?

– Так вокруг нас и нет никого. За границей начинается огромная пустыня Нахар. Там никто не живёт. С другой стороны – государство Ур-Ралан. Но мы с ним не воюем.

– Знаешь, Армиана, мне в детстве няня рассказывала сказку о больших крылатых существах. Они страшные и умеют летать. Не помню, как называются, драганы или дракины. Вдруг они сюда прилетят?

– Они называются драконы. Но ты успокойся, Сили, они сюда не прилетят. Когда у нас исчезла магия, они все застряли в человеческой ипостаси. А в этом состоянии они летать не умеют. К тому же, Ники правит твёрдой рукой. А гоблины – они боятся императора и никогда ни на что не осмелятся. Сколько времени прошло, как их завоевали? Они привыкли жить в покорности. Так что не переживай, и давай поговорим о чём –нибудь другом.

– Давай. Кстати, Армиана, почему тебя два дня не было при мне? Ты что, уезжала?

– Нет. Я была больна.

– Но почему ты мне ничего не сказала? Я бы помогла тебе.

– Сили, дорогая, ты ничем не смогла бы мне помочь.

– Но что случилось?

Армиана поняла, что пришёл её час.

– Понимаешь, Сили, я подвернула ногу и очень неудачно упала. У меня был большой синяк, и разбит нос.

– Но почему ты спряталась от меня?

– Ах, Сили, я не могла показаться ко двору в таком виде. Надо мной бы все издевались. А если бы меня увидел Элентуил, который уже целый месяц закидывает меня любовными посланиями?

– Понятно. Но как же ты вылечилась?

– Знаешь, мне тут одного целителя посоветовали. Он за два дня привёл в порядок моё лицо.

Ассиэль провела ладонью по её лицу и воскликнула:

– Да ты выглядишь ещё лучше, чем прежде! Я тоже так хочу! Ты поделишься со мной своим знахарем? Или это тайна?

– Сили, о чём ты говоришь? Конечно же! Если хочешь, я могу свою служанку за ним послать.

– Давай так: сегодня уже поздно, а завтра твоя служанка ходит и приведёт его сюда. Только не через парадный вход. Не хочу, чтобы весь дворец об этом знал.

– Хорошо, дорогая. Завтра он будет здесь, и ты сама убедишься в его мастерстве. А сейчас я пойду к себе. Ложись и ты, Сили. Ты такая уставшая.

Армиана помогла императрице лечь и пошла к себе. Там она накатала записку для Гириэна, которая гласила: «Гириэн, я рассказала про тебя императрице, и она зовёт тебя во дворец. Она тоже хочет быть красивой. Возьми с собой всё необходимое. Моя служанка снова придёт за тобой. Я жду тебя с нетерпением. Армиана».

Приготовив это послание, она спокойно уснула.

На следующий день Армиана проснулась довольно поздно, но вставать не хотелось, и она ещё долго валялась в постели. Императрица тоже рано не встаёт, так что торопиться было, в общем – то некуда. Время подходило к обеду, когда Армиана наконец соизволила подняться, милостиво разрешив себя одеть и причесать. Её присутствие при утреннем подъёме императрицы было обязательным, поэтому она направилась в монаршие покои.

Ассиэль уже проснулась и зевала, сидя на кровати.

– Ваше величество, прикажете подавать одеваться?

– Да, пожалуйста.

– Одежду её величеству! – громко скомандовала Армиана.

Тут же несколько подбежавших служанок подняли её величество с постели и стали засупонивать императрицу во множество юбок, рубашек и платье со неисчислимым количеством шнурков. Ловкая прислуга довольно быстро справилась с этим делом: не прошло и часа, как её величество было упаковано.

– Парикмахера её величеству! – был следующий возглас.

Личному парикмахеру королевы пришлось повозиться подольше, но часика за два и он успешно справился.

Назвать завтраком и даже обедом первую трапезу монаршей особы было бы довольно затруднительно, по времени она тянула скорее на полдник. Но императрицу это ни капли не смущало, и она кушала с завидным аппетитом.

– Ваше величество, а где император? – поинтересовалась Армиана.

– Ах, Армиана, Ники с утра уже весь в государственных делах. Он прислал слугу сказать, что поехал проверять октойхи на юге. Скоро вернётся. А то ведь гоблинов надо держать в строгости, иначе они совсем распустиятся.

– Да, ваше величество, я согласна с вами. А сейчас разрешите мне удалиться, у меня есть очень важное дело. – Армиана подмигнула императрице.

– Конечно, конечно, идите, это очень важное государственное дело, – подмигнула в ответ Ассиэль своей придворной даме.

Армиана лёгкой пташкой влетела в свои покои. Запечатанная записка лежала на своём месте и ждала своей очереди. Дама хлопнула в ладоши, и тотчас же появилась служанка.

– Что угодно госпоже?

– Сейчас ты пойдёшь к тому целителю, который лечил меня, отдашь ему эту записку и приведёшь его сюда.

– Понятно, госпожа.

– И как всегда, держи язык за зубами.

– Не переживайте, госпожа, всё сделаю.

Служанка убежала, а Армиана радостно вздохнула: теперь, при явной заинтересованности Ассиэль её встречи с Гириэном станут гораздо проще. В предвкушении приятного времяпрепровождения она завалилась на кровать и мечтательно уставилась в потолок.

Между тем служанка по знакомой дороге пришла к дому целителя. Вывески уже не было. Гириэн собственноручно снял её, ибо реклама была ему уже не нужна. Теперь, когда ему была открыта дорога во дворец, он не собирался возиться с простолюдинками. Он знал, что его позовут. Это был только вопрос времени.

Открыв на стук дверь, он увидел знакомую служанку и довольно ухмыльнулся: пришёл его звёздный час! Прочитав записку, он, не мешкая, собрал всё нужное и вскорости был готов.

Идя по знакомой дороге, он пытался расспрашивать свою проводницу, но она отделялась односложными ответами:

– Я ничего не знаю, господин.

– Вам госпожа сама всё расскажет.

Видя, что служанка не хочет разговаривать, он прекратил свои расспросы, и остальной путь они проделали в молчании.

Знакомая калиточка снова гостеприимно распахнулась перед ним, и он вошёл в неё, уже чувствуя себя здесь своим. Служанка провела его в покои Армианы. Подождав, пока прислуга выйдет, она бросилась ему на шею. Он обнял её и подарил ей такой нежный и страстный поцелуй, что у неё захватило дух.

– Ну а теперь подробнее о том, чего же хочет императрица, – заявил он, усаживаясь в кресло с Армианой на коленях.

– Я рассказала ей, как ты вылечил меня. Она была очень удивлена и сказала, что я выгляжу ещё лучше. Она тоже хочет стать ещё красивее. Я рада, что она заинтересовалась тобой. Теперь ты сможешь приходить сюда, и мы будем часто встречаться. Ты рад?

«Ха, ещё бы! Императрица, кстати, тоже женщина. Посмотрим, что из этого выйдет. Надо только разузнать все подробности.»

Вслух же он сказал другое:

– Дорогая, ты просто чудо! Но я в тебе и не сомневался.

– Императора сейчас нет. Он уехал с проверкой в южные октойхи. Нам никто не мешает. А сейчас пойдём, я представлю тебя императрице.

В коридорах они никого не встретили, ибо Ассиэль под предлогом головной боли выставила вон всех придворных и строго – настрого запретила её беспокоить.

– Ваше величество, – постучала в двери Армиана. – Вы разрешите?

– Входи, конечно.

– Я не одна. Разрешите представить вам целителя Гириэна.

Гириэн посмотрел в ту сторону, куда обращалась Армиана, и увидел лежащую на диване пышнотелую некрасивую женщину.

«Да, не красавица, конечно, но и не толстый гарай, как болтали у нас в октойхе. Ею можно заняться.»

Ассиэль же, в свою очередь, увидела перед собой молодого мужчину. Это был тёмный эльф, но была в нём какая – то неправильность. Он был красив, но что – то неуловимое проскальзывало в его облике.

Ничего не поняв и решив не заморачиваться излишними размышлениями, Ассиэль взмахом руки указала на кресло, стоявшее рядом с диваном, и нетерпеливо произнесла:

– Да проходите, садитесь!

– Ваше величество, весьма рад и почту за честь служить моей императрице.

Ассиэль представляла себе целителя седым бородатым стариком и была приятно удивлена появлением в своих покоях красивого вежливого молодого эльфа.

– Армиана рассказала мне, как вы её спасли. После вашего лечения она стала выглядеть ещё лучше, хотя и так красавица. Я и сама недурна собой («Ну это кому как, – подумал Гириэн. – На любителя, конечно.»). Но мне бы хотелось быть ещё красивее, если это возможно.

(И что на это ответить? Признать, что да, есть, куда совершенствоваться, значит в лицо сказать императрице, что она страшная. Ответить, что она и так красивая, значит лишит себя заработка и возможности прописаться во дворец. Да, задачка!)

– Ваше величество! Ваша красота и так сияет, подобно драгоценному камню. Вы прекрасны. («И как только император на ней женился?») Я могу лишь придать сверкающему алмазу вашей красоты новые грани. Природа уже всё сделала сама. («Природа, наверное, была в плохом настроении. Или ей помешали.»)

– Ну хорошо, когда мы сможем начать?

– Ваше величество, мне нужно осмотреть вас, чтобы понять, что именно вам подойдёт.

– Армиана, ты можешь идти.

– Хорошо, ваше величество.

Но проходя мимо Гириэна, она шепнула:

– Ведь мы ещё увидимся?

– Обязательно, – бросил он в ответ и повернулся к Ассиэль.

Армиана закрыла за собой двери и направилась в свои комнаты.

А Гириэн, оставшись с Ассиэль, сказал:

– Раздевайтесь, ваше величество.

– Что, совсем? – оторопела от неожиданности Ассиэль.

– Нет, нет, что вы. Только верхнее платье. Нижнюю рубашку снимать не надо. Я должен исследовать вашу кожу и подобрать наиболее подходящие по составу травы.

– А, ну это другое дело.

Ассиэль была в лёгком домашнем платье, поэтому, развязав пояс, она скинула его на пол и, оставшись в одной рубашке, снова легла на диван, закрыв глаза. Гириэн подошёл и взял её за руку. Мягкими круговыми движениями он стал поглаживать её, продвигаясь от кисти вверх к плечу. Затем так же нежно прикасаясь, он исследовал её лицо. Ассиэль, сама не замечая того, задышала чаще. Гириэн довольно усмехнулся: он знал о воздействии своих прикосновений на женщин.

Продолжая держать её за руку, он пристальным взглядом окинул лежащую на диване женщину и пришёл к выводу: «Страшенькая, но формы аппетитные. Воздействию поддаётся. Стоит заняться ею поближе».

– Ваше величество!

Ассиэль открыла глаза.

– Ваше величество, я закончил изучение. Теперь мне нужно всё подготовить.

– Хорошо. Сейчас вас проводят в комнату, а вы составьте список всего, что вам нужно.

Я распоряжусь, и вам всё доставят.

Гириэн был доволен: начало было положено, но торопиться не стоит.

Ассиэль вызвала служанку и приказала:

- Отведи гостя в Красную комнату и принеси ему всё, что он потребует.
- Слушаюсь, ваше величество.

Гириэн прошёл в отведённую ему комнату и сел составлять список. Через полчаса было готово. По его требованию ему принесли жаровню, посуду, масло и ещё кучу различных вещей.

Всю ночь он готовил отвары и притирания, растирал и смешивал травы с маслом, и к утру первая партия была готова. Уставший Гириэн лёг отдохнуть, надеясь, что императрице не приспичит наводить красоту с утра пораньше. Так оно и получилось: Ассиэль легла спать только под утро, поэтому её пробуждение состоялось довольно поздно, впрочем, как и всегда. Императрицу одели, причесали, затем они с Армианой пообедали. Отпустив всех слуг и придворных, Ассиэль с верной наперсницей заперлись в её покоях.

- Армиана, сходи за целителем, а то я не хочу слуг посылать.
- Хорошо, Сили, иду.

До Красной комнаты Армиана долетела, как на крыльях. Толкнула дверь – заперто. Она постучала и услышала в ответ:

- Кто там?

При звуке такого долгожданного голоса Армиану охватила невольная дрожь. Непроизвольно затаив дыхание, она ответила:

- Это я.

Гириэн неторопливо встал с кровати и открыл дверь. Армиана заскочила в комнату, порывисто обняла его и прошептала на ухо:

- Императрица зовёт тебя.

Гириэн был доволен: он неплохо отдохнул и был готов продолжать подвиги во имя себя, любимого. Собрав приготовленные снадобья, он вместе с придворной дамой двинулся в покои императрицы. Та уже ждала его, лёжа на маленьком удобном диванчике и с нетерпением поглядывая на дверь. Наконец целитель со своей провожатой вошли в комнату.

- Ваше величество, рад видеть вас в добром здравии, – приветствовал он её.
- Ну что ж, давайте приступим. Я тоже хочу быть красивой через два дня!

Но в планы Гириэна такая спешка не входила, поэтому он объяснил императрице её ошибку:

– Ваше величество, придворная дама получила травму, и поэтому ей требовалось именно лечение, причём усиленное. А вам для улучшения и усиления вашей красоты нужно постепенное действие. Или вы тоже хотите разбить себе лицо и потом два дня страдать, не выходя из комнаты?

– Нет, нет, конечно нет! – испуганно отвечала Ассиэль, на секунду представив себе свою синюю и перекошенную физиономию. – Я думаю, мы обойдёмся без таких радикальных мер. «Я так и думал,» – ухмыльнулся про себя Гириэн, а вслух продолжал:

– К тому же, я полагаю, у вас очень много дел. Вы же не можете отменить или пропустить балы, торжественные приёмы, примерки новых платьев. Давайте сделаем так: днём до полуночи вы занимаетесь своими делами, а с полуночи я занимаюсь вами.

– Хорошо, я согласна. Но на сегодня у меня не назначено ничего, может, первую процедуру мы начнём прямо сейчас?

- Ну что ж, это можно.

Армиана, поняв, что её присутствие здесь будет лишним, поднялась и пошла к себе, но, проходя мимо Гириэна, шепнула:

- Я буду ждать.
- Приду ночью, – услышала она в ответ.

Закрыв за ней двери, Гириэн повернулся к царственной пациентке и сказал:

- Начнём с лица.

Смочив чистые тряпицы приготовленным отваром, он наложил их на лицо и шею женщины. Затем два часа сидел рядом с ней и развлекал её смешными историями. Потом наступила очередь мази и массажа. Но на первом сеансе Гириэн был осторожен и не позволил себе ничего лишнего, только массаж, разве что движения были мягче и нежнее, но совсем чуть – чуть, самую малость. Но императрица, впервые участвуя в таком мероприятии, от удовольствия закрыла глаза. Когда же Гириэн, закончив, встал и отошёл вытереть руки, она недовольно протянула:

– Что, уже всё?

– Ваше величество, на сегодня действительно всё. Завтра мы продолжим наши сеансы, а сейчас отдыхайте.

– Но этого так мало!

– Не беспокойтесь, ваше величество, результат вы скоро увидите.

Гириэн вежливо поклонился и вышел. Ассиэль расслабленно лежала на диване и уже мечтала о следующем сеансе. Процедура ей понравилась и хотелось её повторить. Закрыв глаза, она наслаждалась новыми ощущениями и незаметно уснула.

Гириэн же проскользнул в комнату Армианы.

– Ну наконец – то! Я так соскучилась!

– Я тоже. Не будем терять время, дорогая.

Они его и не теряли, вместе прыгнув в постель. Вдоволь весело накувыркавшись, они ещё полежали, отдыхая, затем Гириэн решительно поднялся:

– Я пошёл к себе, дорогая. Не нужно, чтобы нас видели, иначе сплетен не оберёшься.

– Ты ещё придёшь?

– Конечно. Мы с тобой будем часто видеться, но без лишних глаз.

Он прошёл в свою комнату и лёг.

Того, что он приготовил в первый раз, хватит на несколько дней, поэтому после сеансов с императрицей он может позволить себе отдыхать.

Из дневника императора

20 аргаста

«Сегодня я приехал в Западный лес с официальным визитом. Буду просить у Драмуила разрешения на свадьбу. Люблю Сили и хочу, чтобы мы были вместе.»

21 аргаста

«Говорил сегодня с Драмуилом. Он очень растрогался, даже прослезился. Долго обнимал меня, рыдая от счастья на моём плече. Из толпы придворных донёсся завистливый шёпот: „Сбагрил наконец!“, но я не обратил на это внимания. Драмуил позвал Сили и объявил ей о нашей помолвке. Сили очень обрадовалась, покраснела от радости и тут же убежала. Застеснялась, наверное. Пошёл её искать. Нашёл в домике для размышлений. Поговорил с ней через дверь. Она сказала, что это у неё с детства: в минуты волнений её всё время тянет размышлять».

23 аргаста

«Сегодня отпраздновали помолвку. Было много народа. Все нас поздравляли. Через неделю свадьба, а потом мы уезжаем с Сили ко мне».

Глава 11

Следующая неделя прошла по плану Гириэна: до полуночи императрица занималась своими делами, затем ею занимался целитель. Появились первые результаты: кожа стала нежнее, начали разглаживаться морщины.

И вот как – то однажды вечером Армиана зашла к Гириэну. Он в это время по своему обыкновению сидел за ужином.

– Присоединяйся, – кивнул он ей.

– С удовольствием, – согласилась она.

Насладившись едой, они перешли к более тесному контакту, в результате которого Армиана совсем забыла, зачем она, собственно, сюда шла.

Закончив с развлечениями, они восстановили свои силы бокалом вина, и вот тут – то Армиана, всплеснув руками, вспомнила:

– Сегодня же император приезжает!

– Ну и ... – осторожно поинтересовался Гириэн.

– Да ты не беспокойся! Император любит свою жену и не захочет её огорчать, тем более Ассиэль действительно похорошела. Она очень довольна, и думаю, убедит императора оставить тебя здесь.

– Постой, а откуда ты знаешь, что он приезжает?

– Император прислал гонца, чтобы предупредить Ассиэль. Она уже приказала всё приготовить к его приезду: горячую ванну, чистую одежду, ужин. Он любит, чтоб его встречали.

– Значит, сегодня не будет сеанса?

– Вероятнее всего, нет. Так что ты ложись, а если что, Ассиэль пришлёт за тобой служанку, хотя, думаю, вряд ли. Ладно, отдыхай, а я пошла. Я должна быть в свите императрицы при встрече императора.

Армиана выскользнула за дверь, а Гириэн ещё посидел, подумал о том, чем ему грозит приезд императора, пришёл к выводу, что ничем, и спокойно уснул.

А в это время в покоях Ассиэль царило оживление: императрицу заново причёсывали, одевали, украшали драгоценностями. Она должна встретить мужа во всём блеске своей красоты и величия.

Наконец всё было готово. Императрица, шурша и шелестя шелками и парчой, как опавшая листва в осеннем лесу, важно плыла к парадному входу в сопровождении своей свиты. Стражники почтительно распахнули двери, и императрица застыла на верхней ступеньке. Через несколько минут на дорожке, ведущей от ворот ко входу во дворец, появился отряд всадников. Впереди ехал сам великий и грозный император Никиэль: высокий и худощавый тёмный эльф, жёсткое хмурое лицо, хищный нос с горбинкой, тонкие сжатые губы, недоверчивый взгляд прищуренных глаз. Подъехав к лестнице, император спешился, поправил одежду и поднял голову. При взгляде на императрицу выражение его лица изменилось: взгляд стал ласковым, хмурые морщины разгладились, губы сложились в улыбку. Он видел лишь любимую женщину, не замечая размера её глазок, слишком большой (по мнению придворных) груди, пышных (чересчур) бёдер, ширины её талии (или отсутствия таковой). Склонившись перед ней, он поцеловал её руку, а она произнесла:

– Ваше величество, я рада видеть вас в добром здравии.

И тут же за её спиной загомонили придворные:

– Ваше величество, мы так рады!

– Ваше величество, мы так счастливы!

Отмахнувшись от них, как от надоедливых мухинов, император взял жену под руку и пошёл к хорошо известным ему комнатам. Сзади семенили придворные, громко выражая

свою радость по поводу благополучного возвращения императора и надеясь, что он услышит их верноподданнические возгласы. Дойдя до своих покоев, император небрежным жестом отпустил всех:

– Все свободны.

Зайдя в комнату, Никиэль повалился на диван и облегчённо вздохнул.

– Ники, я так рада, что ты вернулся! Ну как всё прошло?

– Сили, милая, давай о делах потом. Сейчас мне надо привести себя в порядок и отдохнуть.

– Понимаю, дорогой.

Ассиэль ударила в гонг, и тотчас же прибежали слуги. Они взяли императора под руки и отвели в ванную, там опустили его в горячую воду и долго мыли. Затем вытащили, вытерли, переодели в домашний халат и отвели в комнату. Там уже был накрыт стол, на котором исходили паром аппетитные яства. Императорская чета воздала должное ужину, ведь повара постарались на славу.

– Сили, дорогая, ты чудесно выглядишь?

– О, Ники, это моя маленькая тайна!

– Но мне ты её откроешь?

– Конечно, дорогой. Понимаешь, Армиана недавно заболела и отыскала одного целителя. Представляешь, он творит чудеса! Вылечил её за два дня! А теперь он занимается мной. Ты же видишь результат? Я хочу, чтобы он и дальше продолжал. Ты ведь не будешь против?

– Сили, любимая, если ты этого так хочешь...

– Очень хочу, – Ассиэль капризно надула губы.

– Хорошо, я согласен. Надо сказать страже, что я разрешил.

– Не надо. Он живёт во дворце, я ему Красную комнату отдала. А как прошла твоя поездка?

– Неплохо. Два октойха отказались платить увеличенный налог – мы тогда с них в два раза больше содрали. Ещё в одном какой – то мальчишка устроил на меня покушение. Представляешь, из рогатки стрелял! Попал не в меня, а в моего каарда. Тот как понёс, еле остановили. Мальчишку, конечно, сразу же поймали. Пришлось его примерно наказать для назидания другим.

– И что же вы с ним сделали, дорогой?

– Руки отрубили маленькому паршивцу. А ещё в одном эти глупые гоблины осмелились пожаловаться мне на сборщика налогов. Представляешь, до чего обнаглели? Жалобщиков выпороли, чтоб другим неповадно было. Теперь они надолго запомнят, как жаловаться. А в следующем октойхе так вообще весело было! Лорд Мордавуил, капитан моей гвардии, заскучал и решил развлечься. Он взял своего помощника лорда Эскранвила и пошёл прогуляться по октойху. А им навстречу какая – то молодуха попалась. Ну они и пригласили её с собой приятно провести время и позабавиться. А эта глупая гоблинка – ты только представь себе! – нагло отказалась от такой чести. Ей всё-таки пришлось пойти, но её согласия уже никто не спрашивал. Они знатно повеселились всю ночь, а утром – нет, ты представляешь, что сделала эта дура утром? – пошла и утопилась. Её отцу, прибежавшему ко мне, пришлось отрубить голову, с остальными справилась моя гвардия. В общем, поездка была удачной. А ещё, дорогая, я привёз тебе подарок. Видишь это кольцо? Я его у одного гоблина отобрал. Он говорил, что купил его далеко за границей у гномов для своей невесты. Но откуда у него такие деньги? Или украл, или налогов не платит – всё равно преступник. Так что теперь это твоё. А теперь давай спать. Я очень устал.

Ассиэль повертела в руках кольцо с большим алмазом в оправе из золота и надела его на палец. На сегодня сеанс она отменит: ей хочется побыть с мужем, которого она так долго не видела.

– Ники, ты всё время обо мне вспоминал?

– Сили, милая, как ты можешь в этом сомневаться?

– А ты не ходил развлекаться со своими лордами?

– Дорогая, развлечения моих лордов меня не касаются. Я в это не вмешиваюсь и не участвую. Я люблю только тебя.

– Так докажи мне это!

Император не отказался, и предъявление доказательств последовало незамедлительно. Ассиэль осталась довольна и не отказалась бы ещё исследовать предлагаемые доказательства, однако император устало выдохнул:

– Всё, дорогая, больше не могу, сил нет с дороги, —

отвернулся к стенке и уснул. Ассиэль горестно вздохнула: у императора последнее время начали появляться проблемы с супружеским долгом. Она ничего ему не говорила прямо в глаза, так как любила его, но очень огорчалась по данному поводу. Смахнув с глаз слезинку, она ещё немного поворочалась и тоже заснула.

На следующий день императорская чета проснулась поздно, никого этим не удивив. После совместного завтрака в кругу семьи Ассиэль решила, что пришла пора познакомить мужа со своим целителем.

– Дорогой, я хочу представить тебе своего волшебника. Ты не против?

– Идея неплохая, дорогая, я хочу на него посмотреть.

– Я пошлю за ним служанку.

Послушная воле императрицы служанка незаметной тенью проскользнула в двери и направилась в Красную комнату.

– Господин целитель, вас вызывает императрица, — стукнула она в дверь.

– Иду, — немедленно отозвался он, не без основания предполагая, что предстоит встреча с императором. Гириэн тщательно проверил свою одежду, причёску, душевное состояние, понял, что готов, и решительно вышел. Служанка подвела его к двери императорских покоев и, постучав, вошла:

– Ваше величество, приказание исполнено.

– Хорошо, ступай, — приказал Никиэль.

Служанка вышла, а Гириэн остался стоять. Император рассматривал его с ленивой грацией сытого мантрала. Целитель в свою очередь из – под опущенных век вглядывался в императора. Никиэль выглядел твёрдым, жёстким, но хитрец уже знал его слабое место – Ассиэль, через которую и надлежало действовать. Император же был удивлён, увидев молодого эльфа вместо седого бородатого старика.

– Дорогой, это целитель Гириэн, весьма искусный в своём деле. Тебе нравится результат его работы? – кокетливо облизнула губы Ассиэль.

– Дорогая, ты очаровательна! – подарил жене нежный поцелуй восхищённый Никиэль. – Я доволен. Можете продолжать.

Гириэн про себя довольно усмехнулся: разрешение получено, дело продолжается.

– Ваше величество, сегодня мы должны возобновить наши сеансы, их нельзя пропускать. Ваша красота должна засверкать новыми гранями к радости нашего императора и вашего мужа.

Никиэль одобритительно кивнул: ему понравились почтительность и уважение, прозвучавшие в голосе молодого человека.

«А он знает своё место, — подумал самодержец. — Надо к нему присмотреться.»

– Хорошо, значит, как всегда, — решила Ассиэль. – Вечером жду.

– Всенепременно, ваше величество, — Гириэн вышел, а супруги остались в комнате.

Ночью Гириэн, как всегда, пришёл в комнату Ассиэль. Обработав лицо, он сказал:

– Ваше величество, результат на вашем лице уже виден. С сегодняшнего дня мы приступаем к улучшению рук и ног.

Ассиэль разделась, оставшись в лёгкой тунике без рукавов, едва прикрывавшей филейную часть. Гириэн занимался своим делом, искоса поглядывая на императрицу. Он заметил, что она чем – то озабочена: то нахмурится, то губы кусает.

– Ваше величество, император восхищён вами и очарован вашей красотой, – спровоцировал он её на разговор. – Он так любит вас!

– Ах, Гириэн, всё так непросто! – всхлипнула Ассиэль. – Он последнее время какой – то уставший и совсем редко вспоминает о супружеском долге.

«Так – так, – подумал Гириэн, – знакомая история. Но не будем торопиться. Сначала приучим императрицу.»

– Ваше величество, не думайте об этом. Ваш муж просто очень устал. Ведь управлять такой страной очень трудно, и он тратит много сил. Вам надо набраться терпения, и всё будет хорошо.

Говоря это, он смотрел императрице в глаза, при этом массируя ноги чуть смелее, чем требовалось. Ассиэль чувствовала, как её охватила изнутри жаркая волна томления. Гириэн видел реакцию женщины и улыбался: именно этого он и добивался. Закончив процедуры, он вежливо откланялся и ушёл, а Ассиэль прошествовала в спальню, где нашла своего мужа сидящим на кресле и читающим какую – то книгу.

– Ники, брось эту глупую книжку, – капризно протянула она и плюхнулась к нему на колени, протянув губы для поцелуя.

– Да, дорогая, – послушно отложил он книгу и обнял её.

– Ну поцелуй же меня, нехороший мальчик. Или ты не любишь свою малышку?

– Сили, милая, конечно люблю.

– Так докажи это.

Доказывать свою любовь императору пришлось сейчас же, не откладывая. Ассиэль ждала продолжения банкета, но его не последовало. Доказав свою любовь один раз, император отвернулся к стенке и заснул. Вспомнив слова целителя, Ассиэль решила подождать, но улучшение не наступало.

Потом прошло ещё несколько сеансов, во время которых женщина жаловалась на проблему, а движения Гириэна становились всё смелее. Наконец через некоторое время он сказал, что пришла пора заняться телом. Ассиэль уже настолько привыкла к своим ощущениям от прикосновений чужого мужчины, что не почувствовала никакого подвоха в его предложении. Сняв всю одежду, она обнажённой легла на кровать и, закрыв глаза, приготовилась к сеансу. Гириэн взял уже не лечебную мазь, а приятно пахнущий крем, и стал втирать. Обладая лёгким возбуждающим действием, этот крем незаметно привёл Ассиэль в нужное состояние. Этому же способствовали и мягкие уверенные прикосновения мужчины. Закрыв глаза, Ассиэль возбуждённо дышала, не отдавая себе отчёта в своём состоянии, и когда Гириэн нежно прикоснулся губами к её шее, ахнула и сама выгнулась ему навстречу. Гириэн ласкал её, и она отдавалась ему со всей страстью неудовлетворённой женщины. Он продлевал её наслаждение, и она купалась в его волнах. Наконец, обессиленно простонав, она откинулась на подушки и затихла. Он погладил её по лицу. Она схватила его ладонь, прижалась к ней щекой и прошептала:

– Ты был великолепен.

Он довольно смотрел на неё, зная, что она уже не сможет жить без его ласки.

– Ваше величество...

– Зови меня Сили, – томно протянула она. — Я буду ждать нашего следующего сеанса.

– Сили, а как же император? Может мне покинуть дворец?

– О, не волнуйся, он ничего не узнает. Я люблю моего Ники, но наша маленькая тайна останется между нами.

Гириэн, в общем – то и не сомневался, что она не будет болтать. В сравнении мужа с любовником преимущество было явно не на стороне мужа. Теперь оставалось приручить императора, но Ассиэль об этом незачем знать, как и о том, что она сама уже попалась. Гириэн поцеловал её и ушёл, провожаемый восхищённым взглядом. Он торопился к Армиане, тоже жаждавшей его любви. Про Мариду он уже и не вспоминал, вычеркнув её из своей жизни. Она же, услышав про нового целителя при дворе, искала с ним встречи. Но ей не везло: она убиралась в покоях императрицы днём, а он появлялся там ночью. Тогда она, проследив за слугами, носившими ему еду, узнала, где он обретается и попыталась проникнуть в его комнату. Там её и застала Армиана, пришедшая навестить своего любовника и увидевшая служанку, ковыряющую в замке какой – то железкой.

– Ты что тут делаешь, тварь? – закричала придворная дама.

Марида хотела оправдаться, но не знала, что сказать.

– Вон отсюда! – продолжала бушевать Армиана. – Чтобы я тебя во дворце больше не видела!

Марида отскочила от двери и побежала по коридору. Плача, она собрала свои вещи и быстро убралась из дворца, не дожидаясь более сурового наказания. Армиана сразу же рассказала Ассиэль о том, что какая – то служанка – гоблинка пыталась сломать замок в комнате целителя и пробраться туда.

– Я выгнала эту нахалку из дворца, – сказал она.

– И правильно сделала, – ответила императрица. – а я ещё отдам приказ, чтобы её никогда больше не пускали во дворец под страхом казни.

Из дневника императора:

30 аргаста

«Сегодня отпраздновали нашу свадьбу. Я слишком счастлив и не могу сейчас много писать. Сили теперь моя жена! Завтра мы уезжаем ко мне и начнём нашу семейную жизнь! Прощай, дорогой дневник. Не знаю, когда снова смогу в тебя заглянуть. Сили, я люблю тебя!»

Глава 12

Никиэль, глядя, как меняется его жена, пришёл к выводу, что ему и самому надо посоветоваться с этим замечательным целителем. Однажды вечером он лично пришёл в комнату Гириэна, сказал, что ему необходимо поговорить наедине и попросил закрыть двери. Гириэн запер двери на ключ, уже догадываясь, о чём пойдёт речь. Никиэль нервно ходил из угла в угол, никак не решаясь начать. Гириэн, видя мучения императора, решил помочь ему и начал первым:

– Ваше величество, вы оказали мне честь своим посещением. Могу ли я чем –нибудь помочь вам?

Никиэль с облегчением выдохнул и произнёс:

– Понимаешь, Гириэн, у меня есть одна проблема деликатного свойства, но мне как – то неловко об этом говорить.

– Ваше величество, целителю нужно говорить всё, ничего не стесняясь, иначе я просто не смогу вам помочь. Вы можете быть уверены, что ни одно ваше слово не выйдет за стены этой комнаты.

Никиэль ещё долго мялся, но в конце концов всё – таки решился:

– Видишь ли, Гириэн, у меня проблемы с исполнением супружеского долга. Понимаешь, это случается всё реже и реже, и потом я долго не могу восстановиться. Я вижу, что жена недовольна и обижается, но сам ничего не могу сделать.

– Я понял вас, ваше величество, но не беспокойтесь, эта проблема решаема. У меня есть травы, которые помогут вам. Я сам лично буду их заваривать. Целебный отвар я налью в маленькую бутылочку, и в течение дня вы должны её выпить. Эта бутылочка легко поместится в вашем кармане и будет совершенно незаметна для окружающих. Каждый вечер я буду готовить свежий отвар, и ручаюсь, что вскоре вы почувствуете изменения в лучшую сторону. Я сейчас пойду делать, а вы вечером приходите за первой порцией.

– А ты уверен?

– Ваше величество, не беспокойтесь, всё под контролем. Жду вас вечером.

Никиэль вышел за дверь, оглядываясь по сторонам. Но в коридоре никого не было, и он, облегчённо вздохнув, порысил к себе.

А Гириэн, не мешкая, начал готовить снадобье для монарха. Это зелье было уже не раз отработано, и в успехе он не сомневался.

Заварив травы и настояв их, он перелил остывший отвар в маленькую бутылочку и поставил её на стол. В том, что император придёт, он был уверен.

Вечером венценосный пациент проскользнул в комнату Гириэна.

– Ну что, готово? – взволнованно прошептал он.

– Всё сделано в лучшем виде, – подал Гириэн бутылочку императору.

Тот положил её в карман и обрадованно воскликнул:

– Совсем и незаметно!

– Сегодня же и начинайте, ваше величество. Но мгновенного результата не ждите, предупреждаю сразу. Зато потом будете довольны.

Император вытащил бутылочку и отхлебнул, прислушался к своим ощущениям: вкус был терпким, чуть горьковатым, но не противным. Спрятав пузырёк, Никиэль вышел, а Гириэн стал готовиться к сеансу с императрицей. Сеанс прошёл по тому же сценарию: лицо, руки, постель.

Никиэль, страстно желая исправить свой недостаток, исправно поглощал отвар. Через пару недель он ощутил прилив сил, и сам попытался приласкать жену. У него получилось неплохо и, немного отдохнув, он бросился на штурм крепости второй раз. Крепость не устояла

и ещё раз пала под его натиском. Никиэль был доволен, и как только Ассиэль заснула, он бросился к Гириэну. Вихрем ворвавшись в Красную комнату, он восторженно воскликнул:

– Гириэн, представляешь, у меня всё получилось! Я так рад, так рад! Ты молодец!

– Ваше величество, да я и не сомневался. Продолжайте принимать отвар каждый день.

Вот только Гириэн «забыл» добавить, что чуть – чуть подкорректировал этот отвар, добавив в него плоды чернойюгодника, вызывающего привыкание. И теперь без отвара и соответственно без Гириэна император уже не сможет обходиться. И знать об этом Никиэлю совсем не обязательно.

Свежая порция зелья была готова, и Никиэль, отхлебнув из бутылочки, спрятал оную в карман и довольный выскочил за дверь. Гириэн удовлетворённо потянулся и сел ужинать. После ужина его ждала страстная Армиана. Отношения с придворной дамой Гириэн не рвал. Армиана была хорошей любовницей, да и то, что она была подругой императрицы, играло не последнюю роль. Ассиэль не знала об Армиане, а придворная дама не знала об императрице. А он что? А он ничего. Дамам приятно, а ему польза.

Вскоре указом Никиэля за особые заслуги, оказанные императорскому дому, Гириэн был назначен придворным целителем и награждён орденом «За заслуги перед Империей», а также дорогим перстнем с огромным алмазом, окружённым россыпью бриллиантов поменьше. Теперь Гириэн мог не прятаться в Красной комнате, а свободно ходил по дворцу, у него и слуги свои были.

Как – то однажды ночью, после сеанса с Ассиэль (на которые императора, кстати, не приглашали), когда Гириэн отдыхал на диване в своих покоях (у него была уже не одна Красная комната), в дверь постучали. Гириэн не любил непрошенных визитёров, поэтому всегда закрывал двери на ключ.

– Кто там? – не вставая с дивана, лениво процедил он.

– Это я, – узнал он голос императора.

Это был не тот посетитель, которому можно отказать, поэтому Гириэну пришлось встать и открыть. В двери ввалился император, уже навеселе. Вытащив из кармана бутылку вина, он спросил:

– Бокалы есть?

Бокалы, естественно, нашлись. Никиэль плюхнулся в кресло возле стола, жестом пригласив Гириэна последовать его примеру, открыл бутылку, разлил вино, взял в руки бокал и долго смотрел сквозь него. Гириэн недоумённо молчал, не решаясь нарушить тишину. Наконец Никиэль очнулся от своей задумчивости, выдул бокал одним махом и налил ещё. Увидев, что у Гириэна тара ещё полна, он чокнулся с ним и сказал:

– Ну, давай вместе.

Они выпили. Никиэль опять впал в задумчивость. Гириэн ждал каких – то объяснений, но Никиэль, похоже, был не в настроении что – то объяснять. Тогда Гириэн взял бутылку и снова разлил вино. Горлышко звякнуло о стекло, император вздрогнул и соизволил обратить своё высочайшее внимание на источник звука.

– Ага, налил? Ну поехали!

Они опять выпили. Потом ещё. Потом императорская бутылка кончилась, и Никиэль уже заплетающимся языком поинтересовался:

– А вино у тебя есть?

Вино у Гириэна тоже нашлось. Видя, что застолье грозит затянуться надолго, он нарезал копчёный окорок, достал солёные огурцы и хлеб. Открыли новую бутылку, выпили, закусили огурцом и замолчали. И вдруг:

– Эх, жизнь моя – жистянка! – и удар кулаком по столу.

Гириэн вздрогнул и огляделся. Это выражение чувств последовало от императора, которого, кажется, наконец прорвало.

– Вот вы все говорите: император, император! А вы думаете, нам, императорам, легко? Работа у нас тяжёлая, день ненормированный, выходных нет. Да нам за это молоко бесплатно давать надо!

– Ваше величество, я понимаю.

– Ничего ты не понимаешь! Я один всё тяну. Сили, она ведь женщина. Ей это не нужно, да и неинтересно. А доверять никому нельзя. Если со мной что случится, кто возьмёт власть? Ведь передерутся все, и Сили убьют с девочками. А у меня и наследника нет. Понимаешь, Гириэн, мне нужен сын, а его нет. И не получается никак. Давай выпьем.

– Давайте, ваше величество.

Дзынь! Бульк! Хорошо пошло.

– Мне нужен сын, понимаешь?

– Понимаю.

– Тогда давай за это выпьем.

– Давайте, ваше величество.

– Гириэн, ты один меня понимаешь. А эти все советники только и твердят: «Ваше величество, раз боги не дают вам сына, значит это судьба». А мне надо, понимаешь?

– Понимаю.

– Давай выпьем.

– Давайте, ваше величество.

Дзынь. Бульк. Хорошо пошло.

– И вообще, Гириэн, не называй меня «величеством». Для тебя я Ники. Ты же меня понимаешь?

– Понимаю.

– И уважаешь?

– Уважаю.

– Это хорошо. А тут ещё проблема – магии нет. Раньше здорово было – колдуй, сколько хочешь, а потом внезапно все источники магической силы иссякли и всё – магии конец. Этого никто не ожидал, поэтому никаких запасов не сделали. Это сейчас я понимаю, что надо было сделать накопители для резерва магической силы, но уже поздно, прозевали мы своё счастье. Где ж теперь мага взять?

– Ники, не волнуйся. Я в детстве от матери удрал в лес, лазил по кустам и упал в какую – то яму. Оказалось, это был магический источник.

– Так ты что, маг?

– Маг (правда, Гириэн не стал уточнять, что в магический источник он попал только одной ногой, поэтому и уровень магии соответствующий).

– Гириэн, за это надо выпить!

– Ники, наливай.

Попытались чокнуться, но промахнулись. Выпили так.

– Гириэн, ты сможешь мне? Сын очень нужен!

– Ники, сын будет.

– Я тебе верю. Ну, давай по последней, и всё. А то мне завтра снова императором работать.

Последний бокал одолели уже с трудом. Потом Никиэль поднялся, чтобы пойти к себе, но его почему – то внезапно качало. Он ухватился рукой за спинку кресла и удивлённо спросил:

– Шо, дворец взорвали?

– Ники, спокойно, ещё пока ничего не взорвали. Пойдём, я тебя отведу.

Гириэн выпил чуть поменьше, поэтому его хоть и качало, но не так сильно. Он подхватил пьяного императора и поволок по коридору. Подойдя к знакомой двери, он затащил

Никиэля в комнату и плюхнул его на кровать. Супружеское ложе было здоровенное, как полигон, поэтому падение на него императорского тела ничуть не потревожило сон Ассиэль. Сам император вырубился ещё во время падения, так что момент приземления на кровать прошёл мимо его сознания. Оставив императорскую чету мирно поживать, Гириэн вернулся к себе. Там его сознание срочно взяло выходной, и он рухнул на свою кровать. Спал он долго, ибо именно в это время его организм боролся с последствиями неумеренного возлияния в компании монарха. Проснувшись где – то в промежутке между полдником и ужином, он ощутил себя, мягко говоря, весьма нехорошо. Известную русским истину: «От чего заболел, тем и лечись», он не знал, но интуитивно почувствовал. Поэтому, прихватив с собой бутылку вина, он пошёл навестить своего высочайшего собутыльника, обоснованно полагая, что тому вряд ли лучше, чем ему. Никиэль уже проснулся, но вставать не спешил. Ассиэль сидела рядом, держа его за руку, и без конца твердила:

– Милый, тебе плохо? Ты заболел? Может, целителя позвать?

В это время вошёл Гириэн со словами:

– Ваше величество, я уже здесь.

Его появление произвело эффект разорвавшейся гранаты. Ассиэль ошеломлённо произнесла:

– Только настоящий маг мог почувствовать, что тебе плохо и нужна помощь.

Гириэн не стал разубеждать в этом императрицу, рассказывая, что и сам пришёл лечиться от того же самого. Поэтому со словами: “Я знаю, как помочь императору», он вежливо выпроводил заботливую супругу из комнаты, запер двери и приступил к лечению. Больной страдальческими глазами смотрел на своего спасителя, не веря в исцеление. Гириэн вытащил бутылку. Никиэля перекосило. Но целитель, не обращая внимания на гримасы больного, открыл её и налил два бокала.

– А может не надо? – простонал царственный страдалец.

– Надо, Ники, надо.

Они ткнули по одной, и им заметно полегчало. После второй император смог встать и позвонить в колокольчик, призывая слуг. Те быстренько прибежали, привели монарха в порядок, умыв, одев и причесав. Никиэль почувствовал, что не прочь и пообедать. Обед накрыли на троих прямо в покоях, ибо император понял, что на парадный обед в парадном зале его сил явно не хватает. Обед прошёл в тесной дружественной обстановке, затем Ассиэль в сопровождении Армианы и охраны поехала в город по магазинам (императрицы тоже любят шопинг), а мужчины остались.

Уютно расположившись в креслах перед зажжённым камином, держа в руках кружки с горячим травяным чаем, они наслаждались покоем. Гириэн первым нарушил молчание:

– Ники, как ты себя чувствуешь?

– Уже хорошо. А ты?

– Тоже. Ники, ты не забыл, о чём мы с тобой ночью говорили?

– О чём говорили – помню, а как до спальни дошёл – не помню.

– Это ерунда – я тебя дотащил. Важно другое – тебе нужен сын! Ники, у тебя будет сын, только ты должен меня слушаться во всём. Сейчас ты уедешь на две недели, на охоту, к примеру, или куда-нибудь в гости. Твоя жена останется здесь, и за это время я подготовлю её. Я буду давать ей специальный эликсир, увеличивающий возможность зачатия, и проведу ритуал для привязки мужского пола к будущему ребёнку. Ты же в это время должен отдохнуть и набраться сил, и тогда после твоего возвращения всё получится.

Его голос был настолько убедительным, да и пронзительный взгляд тёмных глаз не позволял сомневаться в его словах, что император согласно кивнул и только спросил:

– А когда мне лучше уехать?

– Сегодня я пойду готовить эликсир, а ты собирайся, завтра и поедешь. Вернёшься ровно через две недели, не раньше.

– Хорошо, я согласен, Гириэн, я верю тебе.

– Я думаю, что и её величество тоже обрадуется.

– Ах, Гириэн, да брось ты эти величества здесь. Дома мы для тебя Ники и Сили. Понятно?

– Понятно. Ты уже решил, куда поедешь?

– Да. Знаешь, у меня в лесу есть охотничий домик. Когда мы уезжаем на большую охоту, я всегда там останавливаюсь. Думаю, что пару недель отдыха в нём мне не помешают.

– Вот и отлично. А я со своей стороны приложу все усилия.

Вечером вернулись довольные Ассиэль с Армианой. Их покупки владельцы магазинов должны были доставить во дворец на следующее утро, поэтому дамы разошлись по своим покоям.

Император встретил супругу неожиданным известием:

– Сили, милая, завтра я уезжаю на охоту на две недели.

– Хорошо, дорогой, отдохни там, а то тебя совсем замучили эти государственные дела. Ты такой уставший!

– Сили, дорогая, ты одна меня понимаешь! Прикажи подать ужин в покои, а я распоряжусь, чтобы собрали мои вещи.

Вышколенные слуги за несколько минут накрыли стол, императорская чета изволила отужинать и дружно завалилась спать по разные стороны своего полигона.

Гириэн полночи занимался зельеварением, разбодяживая нужный ему состав.

Утром Никиэль спустился к выходу. Там его уже ждал осёдланный каард, необходимые вещи ещё с вечера были отправлены в домик и тоже ожидали своего владельца. Поцеловав жену и подмигнув Гириэну, вышедшим проводить его, он вскочил на каарда и ускакал в сопровождении своей гвардии. Гириэн проводил Ассиэль в её покои и имел с ней серьёзный разговор.

– Сили, Никиэль хочет сына, и он поручил мне всё для этого сделать. С этого дня я буду давать тебе эликсир для зачатия и проведу ритуал для привязки мужского пола к ребёнку. Но ритуал тайный, и о нём нельзя никому говорить, ты поняла? Иначе он потеряет силу, и ничего не получится, у тебя опять родится девочка.

Ассиэль согласно кивнула головой. Она уже настолько попала под влияние Гириэна, что без колебаний верила каждому его слову.

Вечером Сили ждала его. Отдохнувший за день Гириэн был полон сил и усердия. Дав ей выпить бокал эликсира, он для начала приступил к массажу. Подготовив женщину должным образом (распалив и возбудив), он быстро разделся и нырнул к ней в постель. Там он продолжил свой «ритуал», закончив его к полному удовлетворению обеих заинтересованных сторон. Данный «ритуал» Гириэн проводил еженощно в течение всех двух недель отсутствия императора.

В последнюю ночь перед его прибытием он начертил на полу какие-то рисунки, смысл которых и сам не смог бы объяснить, сжёг несколько свечей, закапав пол воском, и разбросал по полу ленточки, нарезанные из старых простыней. Закончив приготовление доказательств проведения сложного и весьма опасного для жизни ритуала, Гириэн лёг отдыхать, готовый со спокойной совестью встретить императора.

Никиэль вернулся ровно через две недели. Помывшись и переодевшись, он поспешил к Гириэну. Тот лежал бледный (специальная мазь), обессиливший (с виду), тяжело вздыхая (это тоже несложно). Никиэль, обозрев разом всю картину – измученного Гириэна, следы ритуала на полу – и ужаснулся:

– Гириэн, ты что, разве можно так себя загонять?

– Ники, это всё для твоего счастья, – прошептали бледные губы страдальца. – У меня всё готово. Сегодня ты выпьешь двойную порцию своего эликсира и вечером пойдёшь к жене. Вон возьми, на столике в углу стоит. Всё, Ники, иди, мне нужно отдохнуть и прийти в себя.

Гириэн опять тяжело вздохнул и закрыл глаза, не забывая, однако, подсматривать за Никиэлем сквозь щёлку между веками. Никиэль с сочувствием окинул взглядом Гириэна, промокнул скупую мужскую слезу, забрал свой эликсир и вышел. Хитрый полуэльф, выждав, пока затихли шаги императора, соскочил с постели и быстренько подобрал всё с пола (незачем давать прислуге повод для слухов). Вызвав служанку, он приказал ей вымыть полы, а сам в это время лежал на кровати, тяжело вздыхая.

Никиэль, придя к себе, выпил эликсир (двойную дозу) и стал ждать жену, которая в это время примеряла новое платье. Швее крутила её то туда, то сюда, прикладывая и убирая разные бантики, оборочки, ленточки, цветочки. Всё это заняло много времени, и Ассиэль нескоро освободилась. Впорхнув в комнату с грацией пингвина, она игриво спросила мужа:

– Милый, ты не скучал без меня?

– Скучал, дорогая, ещё как скучал. Может, повеселимся вместе?

– Непременно, милый, только поужинаем сначала. Я так проголодалась!

– Сили, прикажи накрыть ужин в покоях. У меня нет настроения тащиться в парадный зал и выслушивать глупости придворных. Я хочу побыть с тобой.

Императрица позвонила в колокольчик и отдала приказ. Через несколько минут ужин на двоих был сервирован.

– Ники, мы разве не позовём нашего друга?

– Не сегодня, дорогая. Он очень устал, и ему надо отдохнуть.

Ужин прошёл в романтической обстановке, усиленной эротическими подмигиваниями и интимными щипками различных частей тела своей супруги со стороны взволнованного императора. Дождавшись, пока слуги всё уберут, он возобновил свои поползновения в отношении супруги. Ассиэль хихикала и не возражала. Никиэль, вдохновлённый игривым настроением жены, перешёл к более решительным действиям, в процессе которых крепость пала в результате яростного штурма. Через некоторое время император повторил штурм крепости с тем же успехом к обоюдному удовлетворению обеих заинтересованных сторон.

На следующее утро Никиэль доложил пришедшему в себя Гириэну, что всё прошло успешно. Гириэн рекомендовал ему повторить данный процесс ещё несколько раз для закрепления успеха. Никиэль с удовольствием выполнял рекомендации целителя. Гириэн же со своей стороны помогал ему в этом нелёгком деле в меру своих сил, проводя каждую ночь «ритуал привязки», правда, после того, как император уснёт.

Старания Никиэля или ритуалы Гириэна помогли, только через некоторое время Ассиэль объявила, что беременна. Никиэль был на седьмом небе от счастья, а Гириэн молился про себя, чтобы это был мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.